

Юлия Звягина

Без шансов на счастье

Я потеряла всех и всё, и больше не хочу жить. Меня сводит с ума мысль, что теперь я должна жить простой жизнью обычных людей, а ведь я привыкла к счастью, роскоши и достатку. Хотя у меня много друзей и знакомых, они обязательно помогут! Однако идут дни, а никто не спешит на помощь. Но я сильная и амбициозная, поэтому не могу опуститься на дно. Весь мир перевернулся, и вдруг пришло озарение: оказывается, настоящая жизнь совсем не такая, какой представлялась раньше...

Юлия Звягина

Без шансов на счастье

Глава 1

— Лида, когда ты наконец принесешь мне сок со льдом?! — закричала я и помахала рукой с длинным свеженакрашенным ногтем.

— Бегу, бегу, Елизавета Романовна. — Лида вприпрыжку прибежала с подносом в руках.

— А вино мое где? — Посмотрела на нее с упреком, ну до чего бестолковая!

— Дышит. В декантере. Сейчас, принесу, — поспешила успокоить та.

Фыркнув я встала с дивана и подошла к туалетному столику.

— Ну что, Влад так и не звонил? Я уже успела и на маникюр съездить, и в парикмахерскую. И маникюр уже успела испортить, — недовольно пробурчала я, вновь подкрашивая ноготь.

— Нет. Никто не звонил, — вздохнула она.

— Ну куда же они пропали? Сколько можно ждать? — Глядя в зеркало, осмотрела придирчиво макияж и прическу. — Мы уже опаздываем!

И тут раздался звонок телефона.

Лида дернулась к телефону, но я резко остановила:

— Иди уже за вином, сама отвечу, надоела тут под ногами путаться.

Подошла и взяла трубку:

— Алло, Влад! Это ты? Алло! Что ты молчишь?

— Добрый вечер, — услышала я в трубке совершенно незнакомый голос. — Это сержант Полунин, инспектор ДПС. С кем я говорю?

— Здравствуйте... Елизавета Астахова... Это телефон моего мужа, почему вы... Что... Что-то случилось?.. — У меня сбилось дыхание, я не могла дальше говорить, предчувствуя беду.

— Мне жаль, но ваш муж... погиб, и ваш сын... Здесь массовое ДТП, и такая неразбериха... В общем, вам необходимо приехать на опознание...

Мир вокруг закружился, и я рухнула на пол.

Я смотрела в окно, за которым как будто собиралось прийти лето, но тусклое серое небо предвещало очередной хмурый и безрадостный день. Хотя в моей жизни уже ничего радостного быть не могло. Я вздохнула и исподлобья глянула на Руднева, друга и партнера Влада по бизнесу.

— Юра, пожалуйста, не добивай меня.

— Лиза, мои соболезнования. Я понимаю такая утрата, но дела не ждут.

Я с ненавистью посмотрела на него: невысокого роста, смазливый, с хитрым прищуром и кривой ухмылкой, он никогда мне не нравился.

— Юра, но сейчас совсем не время. Всего сорок дней прошло. Я не могу обсуждать дела. Как ты не понимаешь? — с дрожью в голосе прошептала я.

— Лиза, а ты меня пойми. Я годами ждал, когда твой Влад отдаст мне долг. И что теперь? Ни Влада, ни денег.

Он смотрел на меня, как на загнанного зверя — безжалостно и с превосходством. А ведь он был лучшим другом нашей семьи.

— Но что ты от меня-то хочешь? Ты же знаешь, что я полностью зависела от мужа. У

меня и денег-то никаких не было. Все у него на счетах.

— Да ничего у него нет на счетах! — вдруг закричал он. — Влад твой все просаживал в казино.

— В казино? — Эта новость меня сильно удивила.

— Ой, вот только не надо делать вид, что не знала, — сделал Юрий презрительное лицо.

— Но я правда не знала. Разве я разрешила бы ему? Но у него же доля в бизнесе. Акции компании на двоих разделены.

— Я давно выкупил у него почти все акции, — снова ошарашил меня Юра и, достав из портфеля папку, бросил на журнальный столик. — Вот, все бумаги здесь, можешь ознакомиться. Или мы с тобой договариваемся полюбовно, — он с противной ухмылкой оглядел меня с ног до головы, — или я иду с этим в суд.

Я закрыла лицо руками:

— Господи, я ничего не знала о его делах. Получается, я совсем не знала своего мужа?

— Да, милая Лиза, твой муж был гол, как сокол. А ты только и знала, что занималась собой. Шмотки одни на уме, да тусовки.

— Неправда! — выкрикнула я. — Я занималась сыном! Мишенькой! — При воспоминании о сыне помутилось в голове, я закрыла лицо руками и разрыдалась.

Он подождал, пока я успокоюсь и продолжил добивать меня:

— Так вот, что у нас получается. Все, что у него осталось — этот дом. — Он обвел руками просторный, дорого обставленный холл, потом глянул вверх, на потолок. — Не понимаю, как можно было потратить столько денег вот на это.

Он показал на лепнину, сделанную специально выписанными из Италии мастерами. Я сама их разыскала, и мебель выбрала самую дорогую.

— А впрочем, это прекрасно, что дом такой дорогой. Я покрою хоть какие-то долги. Не все, конечно, но что с тебя еще возьмешь.

Я осмотрелась:

— Ты серьезно? Ты хочешь оставить меня без крыши над головой? Ты же знаешь, что у меня ничего нет. И никого! — Я разрыдалась, не выдержав такого поворота событий.

— Ну перестань. — Он подошел и похлопал меня по плечу. — У тебя есть подруги, наконец, у тебя есть родственники. Где-то под Брянском, кажется?

Я упала на диван и заткнула уши, но он навис надо мной.

— Слушай, а у тебя, наверное, куча драгоценностей. Влад много раз рассказывал про твою страсть к дорогим побрякушкам.

— Нет у меня ничего, — рыдала я. — Влад все хранил в банковской ячейке.

Тут я поняла, что сделала большую глупость.

— А вот это интересно. Тогда условия меняются. Завтра же ты принесешь мне все драгоценности. Нет, завтра я приеду за тобой, прямо с утра и мы вместе съездим в банк.

— А-а-а у меня нет ключа от ячейки, — наплась я. — Влад хранил ключ на работе в сейфе.

— Черт! Там я уже все посмотрел, там пусто. Ну что я могу сказать? Ищи дома!

— Я не знаю, где искать.

— Хорошо, сам найду. Значит, так. Слушай меня внимательно. Сегодня какое число? М-м-м, двадцать пятое мая. Даю тебе срок до первого июня. — Он усмехнулся: — Я же не зверь какой-то. За пять дней ты, под присмотром моих ребят соберешь свои пожитки. Я

имею ввиду одежду. Мебель, посуду... А столовое серебро есть? — Я кивнула. — Хорошо. Мебель, посуду, серебро не трогай, шмотки можешь забрать.

Я вскинула на него глаза:

— Серебро? Ты хочешь меня без копейки оставить?

— Да, это копейки, — расстроился он и тут же оживился, — ладно, пусть хоть копейки!

Все пойдет в погашение долга. Ты хоть знаешь, сколько мне остался должен твой муж?

Я умоляющее посмотрела на него.

— Руднев, ты же был лучшим другом Влада...

— Ключевое слово «был». Все. Завтра утром пришло своих ребят, чтобы ничего не пропало. Надеюсь, за ночь ты не вывезешь полдома? — Он осклабился, потом подошел и попытался меня обнять, но я отстранилась. — Ну-ну-ну, не расстраивайся так. Уверен, ты быстро найдешь себе другого богатенького мужа.

Я снова упала на диван и разрыдалась. Невозможно! Невозможно было пережить потерю Мишеньки и Влада. Так зачем мне вся эта роскошь? Жизнь кончена.

— Елизавета Романовна! — Из прострации меня выдернула Лида.

— Чего тебе?

— Я так понимаю, с завтрашнего дня я здесь больше не работаю?

— Подслушивала? — глянула я зло.

— Простите, так уж получилось. Так вот. Вы должны мне за последний месяц зарплату и еще мне положено выходное пособие.

Я уставилась на нее, как на врага народа и вдруг заорала:

— Пошла вон!!! Чтобы через пять минут духу твоего здесь не было!!! Стервятники!!!

Лида попятилась, испугавшись моей истерики.

— Знаете, я человек не злой. Но вам скажу. Так вам и надо! Это вас Бог наказал за ваш дурной характер! А я ведь вас две недели назад от суицида спасла, если помните. И зачем? Не понимаю...

Я удивленно уставилась на нее. Все это время находясь в прострации, я ничего не соображала и ничего не помнила. Кажется, я написала каких-то таблеток. Не раздумывая я схватила вазу, стоящую рядом на журнальном столике, и запустила в Лиду.

— Убирайся!!!

Она увернулась, ваза разбилась о стену. Вот и отлично, не достанется Рудневу! А она стоит баснословных денег. Но раз уж я не смогу ее вынести отсюда, то и черт с ней.

Я замерла и огляделась. А может, все здесь разбить? Что он мне сделает?

Через полчаса Лида ушла с небольшим чемоданом. Ну вот и прекрасно, она мне никогда не нравилась. Хорошая она, видите ли. А я злая. Я злая? Да!!!

Встала, взяла кованую кочергу у камина, подошла к зеркалу, висящему на стене в дорогой золоченой раме, размахнулась и... вдруг бросила туда взгляд. В отражении мне показалось лицо Влада. Я подошла ближе и всмотрелась. Однако там была лишь худая фигура в черном платье, бледное лицо, спутанные русые волосы, зареванные испуганные глаза и нездоровый румянец на впалых щеках. Старуха, смерть с косой, вернее, с кочергой, которой всего-то тридцать один год...

Горько усмехнулась и опустила кочергу. Жизнь разбита, и разбитое зеркало ее не исправит. Ничто уже не исправит мою жизнь...

Я отвернулась, не желая видеть этот ужас — свое отражение в зеркале. Куда делась красotka, которая еще полтора месяца назад блистала на тусовках в клубах и ресторанах? Меня путали с артисткой и даже приглашали сняться в модном журнале, но я отказалась. У меня и так все было. Влад любил меня, ценил мой стиль, умение обустроить быт. Гордился сыном, который был ангелом и очень умным ребенком. И веселым. И жизнерадостным. При воспоминании о маленьком сыне сердце разрывалось на части. Ему было всего шесть лет.

Всю ночь я бродила по дому. Мозг пытался призвать к действию. Надо что-то предпринять до утра, завтра придут стервятники и будут следить за каждым моим шагом. Надо что-то предпринять немедленно, иначе с первого июня я стану просто бомжом без средств к существованию. Мне действительно некуда идти. Денег, как выяснилось, тоже нет. И что делать, я не знала.

Еще раз обошла весь дом, поднялась в кабинет Влада и встала у окна. Там, за стеклом

прямо на меня надвигалась черная мгла, она приближалась и давила, казалось, еще немного и она накроет меня. Чувствуя, что вот-вот сойду с ума, отвернулась и села за стол. На столе стоял ноутбук, а рядом в рамке фото: Влад, Мишка и я.

Тут же отключила мозг, чтобы не смотреть на них каждую секунду, иначе просто не смогу ничего придумать. Потом взяла рамку и положила в приготовленный чемодан, это первое, что я должна взять с собой. Что еще? Огляделась. Взгляд упал на старый советский проигрыватель. Подарок Влада. Давно не включала. По старой привычке взяла наугад одну их пластинок и вставила в проигрыватель. Хм, надо же работает. Я села в кресло и прикрыла глаза.

Запела Эдит Пиаф:

Padam, padam, padam...

Il arrive en courant derriere moi

Padam, padam, padam...

Il me fait le coup du souviens — toi

Padam, padam, padam...

Под эту музыку мы с Владом танцевали на свадьбе всего семь лет назад... Слезы опять потекли по щекам. Хватит, одернула я себя. Надо думать о том, как продлить свое жалкое существование. Так, в доме денег нет. Все, что было я потратила на похороны и поминки. Все было на высшем уровне, как любил Влад. День похорон я не помнила, все делала на автомате. Снова одернула себя. Не надо об этом думать, это прошлое, надо думать о будущем. Как я буду жить и где? Жить и так совсем не хотелось, а теперь еще и негде...

Я взяла себя в руки, и в первую очередь попыталась найти ключ от банковской ячейки. Но его нигде не было, ни в сейфе, ни в столе, ни в вещах Влада. Хотя зачем он мне? Все равно я не смогу забрать драгоценности — Руднев наверняка поставит в банке наблюдателя. Собрала кое-какие драгоценности, находящиеся в доме, хотя было их совсем немного и не самые дорогие, затем несколько столовых серебряных приборов, небольших, чтобы можно было легко спрятать. Завтра за мной будут следить, и унести с собой я их не смогу, поэтому надо спрятать сейчас где-то вне дома. Завернула все в шарф, который Влад привез мне из Милана, и сверток положила в пакет. Потом вышла во двор, на всякий случай оглядевшись. Стояла непроглядная ночь и тишина. Я содрогнулась от холода, до конца не осознавая, на улице так холодно или внутри меня. Подняла валяющуюся в саду лопату (очевидно, садовник тоже сбежал) и подошла к воротам. Выглянув в щелку между досками, я вдруг увидела машину. Незнакомая, отметила я, точно не соседская.

Руднев приставил кого-то меня сторожить, чтобы я ничего не вывезла из дома. Вот мерзавец! Пришлось вернуться. Я покрутилась, потом прошла в дальний угол сада и закопала пакет у самого забора, прикрыв сверху куском дерна.

Вернувшись домой, пошла в кабинет и уничтожила все записи с камер наблюдения, чтобы у Руднева не возникло вопросов.

Ну что ж, за драгоценностями придется вернуться позже. Понятия не имею, как я это сделаю, но больше на ум ничего не пришло.

После душа мне немного полегчало, и я пошла спать. Уснуть мне не удавалось, я все пыталась придумать, что буду делать дальше, и где взять средства для жизни? Остается надеяться только на подруг. Решив завтра же позвонить Наталье Зиминой, своей лучшей подруге, я наконец уснула.

Глава 3

Вечером следующего дня я сидела в кафе на Невском и ждала, когда придет Зими́на. Дружили мы со студенческих времен, вместе выходили в свет и почти одновременно вышли замуж.

Наташа показалась в дверях, и я с завистью оглядела ее: как всегда, одета с иголки, светлые гладкие волосы распущены по плечам, алые губы растянулись в улыбке.

Она подошла, символически чмокнула в щеку и потрепала по плечу.

— Привет, подруга. Как ты?

— Привет. Плохо. — Губы задрожали, но я взяла себя в руки, хватит слез, надо решать проблемы.

— Что, совсем плохо? Я понимаю. Такая потеря.

— Да. Но ко всем моим бедам прибавилась еще одна. Руднев отобрал у меня дом. Оказывается, мой Влад проиграл все состояние и должен ему огромную сумму.

— Ах! — ужаснулась Ната и сделала круглые глаза. — Неужели это правда?

— Увы, да. Я видела документы, он все отписал Рудневу и еще остался должен. Это просто непомерные долги! Теперь Юра требует погашения. В общем, через три дня мне надо освободить дом. Представляешь? Только одежду разрешил взять. Вот ищу, куда съехать.

— Бедная моя. Но только чем я-то смогу помочь? — Она сделала жалостливое лицо. — Ты же знаешь, я сама на птичьих правах. Сергей подал на развод, я сама скоро по миру пойду.

— Я думала, может, поживу у тебя в квартире, в той, старой, на Садовой, где ты до замужества жила. — Меня ужасала эта мысль, но это же на время, я была уверена, что найду выход.

— Так я ее сдала, мне теперь тоже приходится экономить. Этот скупердяй не дает мне ни копейки. Если бы ты хоть раньше сказала, я бы тебе сдала.

Я закатила глаза:

— Сдала? А чем платить? Мне бы перекантоваться месяц-другой, а там, может, все как-то образуется.

— А чего? Может, и образуется, — засмеялась она. — Мы ж теперь с тобой холостые, снова пойдем мужиков кадрить.

— Шутишь? Какие мужики? Ты на меня посмотри. Да и не до мужиков мне сейчас. — Я все-таки смахнула предательскую слезу. — Не представляю, как я буду жить без сына.

— Ну-ну, хватит. Так жизнь сложилась, ничего не поделаешь. Вот увидишь, все наладится.

У меня началась истерика:

— Наташа, что наладится?! Я себе жизни не представляю без Мишки... и без Влада.

— Вот по Владу не стоит убиваться. — Она посмотрела на меня серьезно.

— Что? Почему ты так говоришь?

— Да не, это я так, успокаиваю, — махнула рукой Наталья и отвернулась к окну. — Слушай, тебе надо работу, наверное, искать.

Я уставилась на нее, как на умалишенную:

— Ты что? Как ты себе это представляешь? Где я, а где работа? Ничего лучше не могла придумать?

— Ну, как хочешь. А то я могла бы Кире позвонить, он бы тебя в какое-нибудь агентство пропихнул, глядишь, еще и звездой бы стала.

Кирилл Шубин был fashion-фотографом и в прошлом любовником Натки, хотя не знаю, может, эти отношения продолжаются до сих пор. Никак не могу понять, как можно изменять мужу? Мы с Владом жили душа в душу. И он исполнял каждый мой каприз. Вот опять я!

— Нет, что ты. Какая теперь из меня модель? — Я поправила волосы, по-простому убранные в хвост. — Я в салоне последний раз знаешь, когда была?

— М-да... — Наташа с ужасом глянула на мой маникюр и кивнула в окно, где на парковке стоял мой (пока еще мой) «Пежо». — Машина-то у тебя осталась, можешь таксовать.

Я посмотрела на нее с укоризной:

— Издеваешься?

— Шучу, конечно. Но ты могла бы его в аренду сдавать, знаешь, есть такие агентства.

— Нет, Наташа, идея, конечно, хорошая. Но не получится. Руднев машину заберет в первую очередь. Но работать я не пойду!

— Ну а как ты без работы? Как жить-то будешь без денег?

— Да проживу, как-нибудь. Думаю, на пару месяцев хватит, а там... Слушай, а как ты думаешь, если я в суд на Руднева подам, у меня есть шансы?

— Ой, я в этом не разбираюсь. Но у своего могу спросить, пока он еще со мной разговаривает, — скривила она пухлые губки. — Представляешь, этот гад хочет после развода купить мне однокомнатную квартиру и все!

Я кивнула соглашаясь, хотя разве это проблемы?

— Так спросишь?

— Спрошу, только знаешь, я думаю, что с Рудневым судиться, все равно, что против ветра...

Тут ей позвонили.

— Ой, это из салона. Я же к косметичке записана. Не хочешь со мной?

Я только глянула на нее со злостью.

— Ну ладно, я побежала. — Она снова клюнула меня в щеку и пошла на выход.

Вот тебе и подруга, просидела со мной целый час и ничем не помогла. А ведь когда-то мы с ней друг за друга готовы были кому угодно глотку перегрызть.

Как давно это было! Познакомились мы лет двенадцать назад. Нам было по девятнадцать, обе приехали поступать в университет на факультет туризма и гостиничного бизнеса. Она вылетела после первого семестра, а я продержалась и окончила два курса. Потом обе выскочили замуж. Мы с Владом пару лет жили в гражданском браке, а потом я залетела, и мы узаконили отношения. Влад, на тот момент уже успешный бизнесмен, не поскупился и закатил свадьбу на двести человек. Как я была счастлива! Эта была именно та жизнь, о которой я мечтала.

Ната тоже удачно выскочила замуж за Сергея Никольского, друга моего Влада. Все у нее было хорошо поначалу. Потом Сергей стал ей изменять направо и налево, ну и она не растерялась. Он упрекал Нату, что та не может родить наследника, а она упрекала его за разгульный образ жизни. И все равно сейчас я ей завидовала. Я потеряла все в этой жизни. А она что? Обеспеченного неверного мужа и только?

Бросила на стол пятитысячную купюру и встала. Отойдя от стола, опомнилась, вернулась и заменила купюру на тысячную.

К кому еще обратиться? Я вышла из кафе и в задумчивости направилась к своей машине. Пока еще своей...

В оставшиеся дни я потихоньку собирала свои вещи. Конечно, все мне было не унести. Выбрала самое необходимое и прихватила самую дорогую одежду в надежде позже продать.

Поиски подходящего жилья не увенчались успехом. Многие просто не захотели со мной разговаривать, видимо уже были в курсе, что их хорошая знакомая или даже подруга, некогда богатая и независимая, осталась ни с чем. Светское общество жестоко, эти люди не церемонятся, они просто выбрасывают таких, как я из своего круга.

Я и сама сколько раз поступала так же со знакомыми женщинами, чьи мужья после развода просто вышвыривали их на улицу без содержания, заменив на более молодых красавиц. Наталье еще повезло, ей Сергей пообещал хотя бы квартиру купить. Конечно, она прибедняется. Квартира, если и будет однокомнатной, то наверняка где-нибудь в историческом центре и квадратов на сто. Да и сама Наталья успела скопить нехилый финансовый запас. Она та еще лиса.

Куда же мне идти? Решения все еще не было.

Оставалась надежда, что другая моя подруга Света Климина, оставит меня в своей квартире, они должны вскоре уехать во Францию на ПМЖ. Но пока я не могла до нее дозвониться, они с мужем отдыхали на Бора Бора. Света не была мне такой близкой подругой, как Ната, но, насколько я ее знала, была чрезмерно сердобольной, за что я всегда ругала ее. А она частенько мягко журила меня за излишний снобизм и высокомерие. Но я была такой по убеждению! Богатые, обеспеченные люди не могут быть другими. И церемониться с низшим сословием, которые ничего не добились в этой жизни, я не собиралась. Но Света была другой, хоть и жутко богатой, но доброй, уступчивой, сострадательной. Дурочка! Но теперь я надеялась, что и ко мне она отнесется с сожалением и пониманием.

И вот день «икс» настал — сегодня я лишусь крова над головой. Но меня это не особо трогало, мир рухнул в тот день, когда мне сообщили об ужасном ДТП. Тогда я не смогла поехать на опознание, Наташа с Рудневым согласились съездить вместо меня. Спасибо им, я бы не смогла... Нет, хватит, нельзя вспоминать. Нужно быть сильной!

Вещи и одежду, которую выбрала, едва поместились в два чемодана, которые я упаковала под присмотром трех здоровых мужиков с бульдожьими лицами. Они просмотрели каждую тряпку, даже нижнее белье. Только я не знала, куда с этим всем барахлом идти. Палатку, что ли, на рынке открыть? В шкафу остались три шубы, Руднев их взять не разрешил, но я и не просила, мне надоело унижаться перед этим ничтожеством.

Так, что еще я могу забрать? Взяла свою сумочку, открыла кошелек. Нет, там не было ни рубля. Бросила в сторону. Кинула в сумку портмоне Влада, в нем еще были кое-какие деньги. Документы, косметичка, телефон, блокнот. Кажется, все.

И все это под присмотром церберов Руднева.

Пришел Руднев, еще раз осмотрел вещи, проверил сумку.

— Если узнаю, что у тебя остались какие-то деньги, буду разговаривать с тобой по-другому, — посулил он на прощание.

Я только усмехнулась, жизнь отобрала у меня все самое дорогое, а этот негодяй отнял сущую ерунду. Что еще он может с меня взять? Мою жизнь? На мое тело он не позарится,

Влад говорил, что у Юры другие увлечения. Я хмыкнула, с презрением глянув на него.

Напоследок он подсунул мне какие-то бумаги на подпись, я не читая подписала и пошла на выход. Мне было неинтересно, что там написано, больше, чем я потеряла, уже не потеряю. Не глядя на него, положила ключи на столик у входа и вышла из дома в никуда...

Я без сожаления покинула этот дом. Он был связан с самыми трагическими событиями в моей жизни. Теперь у меня начнется совсем другая жизнь.

Мне ничего не оставалось, как поехать в отель, больше вариантов не было.

В отеле я забронировала номер по своим средствам — полулюкс. Хотя и привыкла жить на широкую ногу, понимала — про люксы надо забыть. Хотя можно было взять самый дешевый, обычный одноместный стандарт, но это было ниже моего достоинства. Я очень надеялась, что моих скудных средств хватит до приезда Светы.

В номере, приняв душ и задернув шторы, я лежала на широкой мягкой кровати. Да, номер сильно отличался от люкса, уж я знала в этом толк, но старалась не замечать недостатков, которые так и бросались в глаза. Там, в светильнике лампочка слишком тусклая, а на подоконнике пыль, тюль несвежий и гардины не меняли уже давно. А покрывало здесь подошло бы цвета пепельной розы, а не это бежевое, и кто его выбирал?

Атласное покрывало холодило кожу и навевало воспоминания. Помню, мы с Владом предавались любви на таком же атласном покрывале в лучшем отеле Джумейры в Эмиратах. Это было всего лишь год назад. Мишку оставили бабушке, матери Влада, а сами устроили себе второй медовый месяц.

Хорошо, что она не дожила до такого ужаса. Да, хорошо... Если еще и она свалилась бы на мои плечи...

Мыслями я погрузилась в те времена, когда все было в моей жизни так, как я мечтала. Сбылись все мои мечты. Я стала богатой, любимой женой и счастливой матерью. Когда еще была жива моя мама, она часто повторяла: «Вот ты молодец, Лизонька. Взяла от жизни все. Живи и радуйся». Наверное, господь решил, что с меня достаточно и отвернулся. И в чем я провинилась? Я искренне не понимала. Слезы потекли из глаз, и я уже в который раз призвала себя к твердости духа. Я справлюсь, мне хватит сил. Я всегда была целеустремленной и добивалась своего. Но сейчас я понимала, что уже никогда не добьюсь одного единственного, чего хочу больше всего на свете — вернуть моего ребенка и мужа.

Я все вспоминала, как счастливо мы жили втроем. Гнала от себя мысли о сыне. Это была самая большая боль...

Больше никого у меня не осталось. Да, Руднев прав, у меня осталась родня в Брянске, но поехать туда означало сдаться, опуститься до низов, чего я никак не могла себе позволить. А еще я не была уверена, что мне там будут рады, с тех пор как я покинула малую родину пятнадцать лет назад, ни с кем не поддерживала отношений.

Из грез меня выдернул звонок телефона. Это была Света Климина, ну наконец-то!

— Алло, Лизонька. Ну как ты, моя хорошая?

— Плохо, — заплакала я.

— Держись, Бог дает тебе испытание, и ты должна вынести это с достоинством.

— Света, мне нужна твоя помощь, — прервала я божественные речи.

— Все, что могу, дорогая.

Я кратко изложила свою проблему.

— Света, вы ведь с Николаем уезжаете, может, разрешите пожить мне в вашей квартире, пока я не улажу свои дела?

— Ой, так мы же продали квартиру, тебе разве Маша не рассказала?

— Маша со мной не хочет общаться.

— Ой-ёй-ёй, — тоненьким голоском запричитала Света. — Понятно. Как же тебе помочь? Ты только не волнуйся, я что-нибудь придумаю. А знаешь, у нас же дом за городом еще есть, далековато, правда, под Выборгом, но там такой свежий воздух! Я туда маму перевезла, ты заодно могла бы за ней присмотреть.

Перспектива ухаживать за Светкиной мамой ужаснула, мне самой прислуга нужна, а тут старая женщина. Нет, на такое я пойти не могла.

— Свет, спасибо тебе большое, но что я там буду делать в глуши? И потом у меня денег нет, чтобы оплатить содержание. Я хотела в городе остаться, может, работу какую найти.

— Работу? Что, все так плохо? — удивилась она. — А ты разве что-то умеешь? Ой, извини, я имею ввиду, куда же ты пойдешь без образования?

Про работу я просто так ляпнула, чтобы отмазаться от старушки.

— Пока не знаю, может, курсы какие-нибудь закончу.

— Я подумаю, что для тебя можно сделать. Только ты не отчаивайся, чувствую, ты в ужасном состоянии, прямо не узнаю тебя. Я обязательно тебе позвоню, как вернусь.

— Хорошо. Буду ждать. — Я в отчаянии бросила телефон на столик.

Больше вариантов не было. Как долго я смогу здесь оставаться? Пойду в ломбард, решила я, сдам серьги и пару колец, что были на мне, ну еще часы. Надеюсь, этого хватит, чтобы прожить здесь до конца месяца. А что потом? Об этом не хотелось думать...

Через неделю мне все-таки пришлось пойти в ломбард. За драгоценности мне дали сущие гроши. Даже за часы «Patek Philippe» дали всего семьдесят тысяч рублей, когда мне они стоили десять тысяч долларов!

Я бродила по улицам города и усиленно думала, как мне спасти свою жалкую жизнь. Отчаяние накатывало, я понимала, что никто не поможет.

Не торопясь, в раздумьях я шла по улице, как вдруг завизжали тормоза, кто-то схватил меня за руку и оттащил на тротуар.

— На дорогу надо смотреть! — крикнул мне спаситель. — Или это был суицид? Тогда извините, что помешал.

Я обернулась — спасителем оказался какой-то мужчина, случайный прохожий, в рваной куртке, со спутанной бородой и грязными руками.

— С чего вы взяли? Я задумалась просто, — с неприязнью сказала я и вырвалась из его

рук. Возможно, подсознательно я и правда желала смерти.

— С вами все нормально? Правда? — уже спокойно спросил он.

— Да. Спасибо вам, — запоздало поблагодарила я и направилась к ближайшему пешеходному переходу.

Уже на другой стороне улицы посмотрела через дорогу, мужчина по-прежнему стоял на тротуаре и смотрел мне вслед.

— Все в порядке! — крикнула я и махнула рукой.

Какой неприятный, может, он шел за мной от самого ломбарда? Хотел ограбить? Похоже он бомж. Боже, скоро и я такой стану, если не найду выход! Я свернула к отелю и прибавила шаг.

Вернувшись в номер, посчитала деньги. Всей вырученной суммы мне хватит либо оплатить еще две недели проживания в отеле, либо снять какую-нибудь самую дешевую квартиру на полгода. Меня передернуло. Ни за что!

Пришлось поменять номер на «стандарт», но я утешала себя — зато хватит прожить как раз до конца месяца. Я все еще надеялась, что кто-нибудь мне поможет.

Еще через неделю я осознала, что оказалась в безвыходной ситуации. Да, делать нечего, Света не звонит, а Наташа куда-то пропала, на звонки не отвечает. Я уже была согласна попробовать себя в роли фотомодели.

Наконец Ната позвонила и пообещала поговорить с Кирой. Еще через пару дней позвонил Кирилл:

— Лиза, привет. К сожалению, предложить работу фотомодели я тебе не смогу, извини, ты не подходишь. Данные не те, понимаешь? Возраст уже, да и форму ты потеряла. Но могу свести тебя с одним человеком, он тебе точно поможет.

— Хорошо, — согласилась я, проглотив мои «плохие данные». — А что за работа?

— Да, той же моделью, только в живую.

— Это как?

— Ну, сопровождать богатых мужиков на различные мероприятия.

— Эскорт, что ли? — ужаснулась я.

— Типа того. Но ты не волнуйся, все чинно-благородно, а если повезет и мужика какого-нибудь подцепишь, — засмеялся он.

— Ты шутишь? — Я с трудом подавила в себе желание наорать на него и бросить трубку.

— Нет, я серьезно. Я знаю пару девчонок, которые...

— А что платят? — прервала я его.

— Зарплата достойная. За дополнительные услуги плата дополнительная.

— Фу, Кира, ты о чем? — Меня передернуло. — Да как ты смеешь мне такое предлагать?

— Да не волнуйся, пока ты сама не захочешь, никто тебя ни к чему принуждать не будет. — Он непристойно выругался.

Мне было противно его слушать.

— Нет, думаю, мне это не подойдет.

— Слушай, не хочешь, как хочешь. Ты знаешь, сколько желающих к нему попасть?

— К кому? — не поняла я.

— К Борису Хмелевичу. Не слышала, что ли?

— Нет.

— Ой, темная ты.

— Ладно, спасибо за предложение. Я подумаю.

— Эй, эй! Предложение ограничено. Можешь опоздать.

— Пока. — Я бросила трубку.

Вот если бы мне удалось залезть в сад моего бывшего дома и забрать драгоценности, я смогла бы прожить безбедно еще два-три месяца. Но пока эта опция была недоступна. Там наверняка обосновался Руднев со своими церберами. О нем не хотелось вспоминать, тем более, не дай Бог, встретиться. Да и неприятностей не хотелось, от этого негодяя можно ожидать чего угодно.

Ладно, оставим это на потом, пусть лежит на будущее, вдруг пригодится на что-то более важное, чем мое жалкое существование. А пока надо подумать, какую работу я еще могу поискать, ведь даже если я доберусь до своего клада, это не решит мою проблему с жильем.

Позже приехала Наталья.

Критично окинув взглядом мой «стандарт», но тактично промолчав, стала уговаривать:

— Ты чего отказалась от работы у Хмелевича? Ты знаешь, какой он мужик богатый и, кстати, нежадный, девочкам своим очень хорошо платит.

— Наташа, что значит девочкам? — возмутилась я. — Я не собираюсь быть чьей-то девочкой. Это вообще проституцией пахнет! Я, конечно, в отчаянии, но не до такой же степени!

— А чего ты орешь-то?! Я помочь хочу, — обиделась Наташа.

— Ну ладно, извини. Это все нервы. — Я поняла, что стала зависима от тех людей, которые не отвернулись от меня и пытаются помочь, поэтому старалась сдерживать свой нрав.

— Ты хоть понимаешь, скоро даже и это, — она обвела руками комнату, — будет для тебя недоступно?

Я кивнула, села на диван и закрыла лицо руками.

Она подошла села рядом, с сожалением погладила по голове.

— Ничего. Мы что-нибудь придумаем. Слушай, а может, сходим куда-нибудь, развеешься немного.

Я посмотрела с упреком:

— Ага, самое время.

— Да ты не беспокойся, я все оплачу. Пойдем, — уговаривала она.

Я помотала головой:

— Нет, Наташ, я не могу веселиться. И это не выход, некогда предаваться праздности. Да и, наверное, я уже никогда не смогу веселиться и тусить, как раньше. Я считаю, что это будет предательством по отношению к сыну.

— Ну сколько ты еще будешь в трауре? Когда-то надо приходить в себя. Сделай уже что-нибудь, иначе совсем с ума сойдешь. Пойми, жизнь продолжается.

— Я все понимаю, но не могу... Наверное, тебе не понять, — сказала я, намекая на то, что у нее нет детей. Это был ее больной вопрос, и я тут же исправилась: — Извини, я ничего такого...

— Да ладно, я понимаю. — Она обняла меня. — Бедная моя.

— Что мне делать, Ната, скажи? — уткнулась я ей в плечо.

Она задумалась.

— Слушай, а может, тебе Матвееву позвонить? Марку. Помнишь его? Он ведь так любил тебя. Может, он сможет тебе помочь?

— Да, точно, Матвеев, наверное, поможет. Ой, спасибо тебе. Обязательно позвоню ему.

Проводив Наталью, я решила не откладывать и тут же позвонить своему старому-престарому другу, почти в буквальном смысле.

Марк Матвеев когда-то был моим поклонником. Я училась на первом курсе и еще не была знакома с Владом. Марк был старше меня на пятнадцать лет и очень красиво ухаживал. В то время он уже был сказочно богат, и я имела на него большие виды. А потом встретила Влада и тут же позабыла про старого любовника. Мне вскружил голову молодой красавец и бизнесмен Влад Астахов. Про Марка я совсем позабыла, хотя пару раз еще встречалась с ним, пока Влад не сделал мне предложение. С тех пор мы больше не виделись.

Сколько ему сейчас? Около пятидесяти? Да, старый совсем, но я же не собиралась за него замуж. Просто попрошу помощи и все. Хотя я и бросила его тогда, но надеюсь, он не откажет, ведь он очень любил меня. Когда-то.

Взяла в руки телефон. Так, у меня должен был остаться его номер, хоть я и поменяла уже много раз телефон, но дальновидно копировала все старые контакты. Надеюсь, его номер не изменился. Но это не проблема, я могла бы найти его в интернете. Наверняка он сейчас самый богатый человек в стране. А, может, он уже попал в десятку Forbes, размечталась я.

Руки немного дрожали, но сделав над собой усилие и отбросив все сомнения, я набрала номер.

В тот же день вечером я сидела в баре и курила одну сигарету за другой, на столе передо мной стояла чашка кофе и неоткрытая бутылка виски. Меня замутило. Что я делаю? Ведь я бросила курить давным-давно, а виски вообще не люблю. Бросила сигарету в пепельницу и махнула официанту.

— Пожалуйста, унесите, — показала я на пепельницу, — и принесите апельсиновый сок со льдом.

— Льда нет, простите, у нас морозилка сломалась.

— Что? — возмутилась я. — У вас льда нет? Да что это за... — хотела добавить «помойка», но вовремя одумалась, я сидела в обычном спортивном баре, где меня окружали те самые низкосортные людишки, так что я хочу? — Ладно, несите безо льда.

И почему Марк назначил встречу в таком непрезентабельном месте? Может, я зря к нему обратилась? Может, он давно разорился, раз посещает такие заведения? И почему он опаздывает? Я посмотрела по привычке на руку, чтобы узнать время, но опомнилась — мои прекрасные дорогие часы теперь носит кто-то другой. Достала телефон. Он опаздывал уже на полчаса.

Ладно, посижу еще полчаса и уйду. Наверное, он навел справки обо мне и передумал, так же как все остальные, не хочет иметь со мной дела. Ну и ладно, успокаивала я себя, обойдусь.

И тут появился он. Мне сразу захотелось встать и убежать...

Марк выглядел ужасно: высокий, худой, с длинными нечесаными волосами, неухоженной спутанной бородой с проседью и в каком-то жутком растянутом свитере. Вдобавок от него ужасно разило дешевой туалетной водой. Я разочарованно уставилась на него.

А я, дурочка, переживала, что он обо мне плохо подумает. Без прически и почти без макияжа, сама была похожа на опустившуюся домохозяйку. А еще сожалела, что не надела свое самое лучшее вечернее платье, я же шла на встречу к миллионеру, но встречу Марк назначил в спортивном баре, поэтому на мне был простой черный джемпер и джинсы (все фирменное, разумеется!).

И вот, что я вижу... Еще удивлялась, почему он назначил встречу именно здесь. Теперь поняла, почему. Для него этот бар был очень изысканным местом. Мне хотелось тут же встать и уйти, но что-то остановило меня. Наверное, любопытство.

— Здравствуй, Лиза. — Он подошел, взял мою руку и хотел поцеловать.

Я не выдержала и выдернула руку. Меня слегка передернуло от отвращения.

— Здравствуй, Марк.

— Ну что... Я наслышан о твоих проблемах. — Он сел напротив, бесцеремонно открыл бутылку виски, налил сразу полстакана и почти залпом выпил. Он еще и алкоголик! Наверное, пропил все свое состояние. — Не буду ходить вокруг да около. Я готов тебе помочь.

Интересно, чем это убожество может мне помочь?

Он замолчал и уставился на меня, будто сканировал. Под пронзительным взглядом черных глаз я сидела не шевелясь и смотрела, как кролик на удава.

— Это хорошо, что ты все знаешь, — вышла я из оцепенения и недвусмысленно окинула его взглядом. — Но чем ты можешь мне помочь?

Он усмехнулся:

— Ну, например, выдернуть тебя из-под колес автомобиля...

Марк налил себе еще виски и ухмыляясь наслаждался произведенным эффектом.

— Так это был ты? — уставилась я на него.

Точно, это был он, та же рваная одежда, черные волосы и нечесаная борода. А я его даже не узнала тогда. Интересно, как он там оказался? Случайность? Или следил за мной?

— Спасибо, конечно, но я не планирую каждый день бросаться под машины, — скривилась я и посмотрела с презрением.

— Ты не смотри, что я так выгляжу, на самом деле, я очень богат, — увидев мой презрительный взгляд, сказал он и с улыбкой добавил: — Духовно.

Я не знала, что ответить, видимо, он помешался. Точно, разорился и помешался. Или, наоборот, сначала свихнулся, потом разорился. Или пропил все свое состояние, а потом двинулся умом.

— Марк, я не нуждаюсь в духовном наставнике. Мне нужна реальная помощь. Мне негде жить.

— И это не проблема. Я могу предложить тебе жить со мной, в смысле, под одной крышей, места хватит. — Он улыбнулся одними глазами, словно сумасшедший маньяк.

Меня снова передернуло. Что же с ним не так, гадала я.

— Нет. Пожалуй, мне этот вариант не подходит.

— Ну, как хочешь, — пожал он плечами.

Я решительно встала и направилась к выходу. Только время потеряла. В кого он превратился? Чудовище!

— Если передумаешь, звони! — крикнул он мне вдогонку.

Я шла вдоль набережной и, обхватив себя руками, пыталась согреться. Несмотря на то, что июнь уже подходил к концу, на улице было жутко холодно. И зачем я согласилась идти на эту встречу? В такую даль, да еще пешком. Я горько усмехнулась, а как иначе? Моей прекрасной дорогой машины у меня больше нет, а такси теперь было непозволительной роскошью. Пошел дождь. Этого еще не хватало! Я не выдержала и захныкала, ну почему так несправедлива жизнь? Сначала у тебя есть все, а потом в один момент раз, и ты оказываешься без семьи и без денег. На этой мысли я себя остановила, нельзя вспоминать, иначе останется один путь — закончить все разом.

Понуро опустив голову, я вошла в отель.

— Простите, пожалуйста, — обратился ко мне администратор за стойкой. — Вы ведь из триста пятнадцатого номера?

— Да.

— Напоминаю, у вас завтра выселение в двенадцать часов.

— Что?

— У вас оплачено до завтра, — пояснил вежливый администратор с улыбкой.

Я хотела раскричаться, что все здесь воры и обманщики, ведь, у меня оплачено до конца месяца, но поняла, что не в том положении и, видимо, он прав, просто я просчиталась.

— Скажите, пожалуйста, — успокоившись обратилась я к администратору за стойкой. — А у вас есть номера подешевле?

— Есть еще мини-стандарты на одного человека. Но, боюсь, такой номер вам не понравится. — Он пристально оглядел меня с головы до ног.

— Откуда вы знаете, что мне понравится, а что нет?! — не выдержала я. — Может, я сама буду это решать?

— Да, конечно, простите, как скажете, — спокойно отреагировал он на мой взрыв.

— Да что вы вообще обо мне знаете?! — продолжала я истерить.

— Ничего, извините. Давайте переоформим вас в другой номер. Служащие завтра утром перенесут ваши вещи.

Я внезапно успокоилась, когда же я пойму, что мне никто ничего не должен? Все в этой жизни делается за деньги. А их у меня больше нет.

— Хорошо, — уже спокойно сказала я, — завтра утром я подойду и переоформлю номер.

Я поднялась к себе и разыскала портмоне Влада, открыв его, увидела лишь несколько купюр номиналом в тысячу рублей. В отчаянии потрясла кошелек. И что я надеялась оттуда вытрясти? Но я, как безумная, все трясла и трясла!

Неожиданно на покрывало выпал маленький ключик с серебряной биркой. Я уставилась на него. Это то, что я думаю? Ключ от банковской ячейки! Ура!

Сегодня уже поздно, а вот завтра... Завтра я снова буду обеспеченной леди!

Всю ночь я не спала, пытаюсь припомнить все свои драгоценности. Там их было довольно много, пара коле баснословной цены, серьги, не помню даже, сколько пар, но все исключительно с бриллиантами и изумрудами. Я очень любила изумруды, Влад дарил мне их на каждый праздник. По моим прикидкам там должно быть драгоценностей миллионов на двадцать, конечно, в ломбарде за них дадут не больше половины. Но на эти деньги... Я задумалась, куда потратить эти деньги? В-первую очередь на жилье. Сколько сейчас стоят квартиры в центре?

Я схватила телефон и набрала в поисковике сайт по продаже квартир.

Так, двухкомнатная на Невском 25 миллионов... Хорошо, а чуть подальше? На Караванной? Шестнадцать?! Да что это за цены такие!

Хотя совсем недавно это для меня были сущие копейки. А теперь... Ну что ж, придется купить однокомнатную, тогда еще на ремонт останется и на мебель, а если повезет, и квартира попадет с ремонтом, то еще останутся деньги на жизнь. Ой, как тяжело без денег! И как люди живут на мизерную зарплату? Мне было этого не понять. Но мне теперь и не надо об этом думать. Теперь у меня все будет хорошо.

Рано утром, в целях конспирации повязав платок и надев солнцезащитные очки, я вышла из отеля, по пути попросив администратора немного подождать с переоформлением номера.

Соблюдая осторожность, я подошла к банку, вполне возможно, что Руднев поставил здесь кого-то из своих церберов для наблюдения. Хотя, уже прошло много времени, и вряд ли он точно знает, в каком банке была арендована ячейка.

На входе я предъявила документы и ключ, меня тут же проводили в хранилище.

Оставшись наедине, я быстро открыла ячейку, достала ящик и приготовила сумку, чтобы высыпать содержимое. Открыв крышку, я застыла в оцепенении...

Ящик был пуст. На дне лежала одна лишь записка. Я взяла листок и прочитала:

«Долги:

1. Малькевич — XXXXXX долл.

2. Вольцев — XXXXXXXX руб.

3. и так далее...»

Это был почерк Влада. Список состоял из шести фамилий, половину из них я знала, но к счастью, кроме Руднева никто у меня не потребовал вернуть долг. На мое счастье, остальные оказались порядочными людьми. Или скоро я увижу очередного кредитора? Почему-то в списке не было самого Руднева. Видимо, этот долг мой муж помнил наизусть.

Значит, Руднев не обманул, Влад действительно просадил все свое состояние в казино и мои драгоценности в том числе.

Все в том же оцепенении я вышла из банка. Все мои надежды выбраться из ловушки судьбы пошли прахом.

Выдержав очередной удар с достоинством, я вернулась в отель и отобрала всю приличную одежду, оставив себе самый минимум, чтобы хватило проходить до осени. О том, в чем я буду ходить осенью и предстоящей зимой, я не хотела думать. Ведь до этого времени я обязательно, что-нибудь придумаю.

Я знала нескольких управляющих бутиками, которые с удовольствием брали дорогие фирменные вещи по сходной цене. Сколько раз, едва купив какой-нибудь новый наряд, я внезапно разочаровывалась в нем, тогда я прибегала к такому же способу — относила в бутик и получала наличные.

В очередной раз попросив администратора подождать, я попросила вызвать такси и помчалась на Большой проспект. Надо успеть до двенадцати. Как не хотелось переезжать! «Стандарт» хотя бы просторный, а что будет в «мини» страшно было подумать. В этот раз все сложилось удачно, директриса одного из бутиков с удовольствием взяла весь мой гардероб и выплатила сразу кругленькую сумму, но надолго мне ее не хватит, осознала я.

— Раиса, а у вас случайно нет свободной вакансии? — поинтересовалась я на всякий случай, хотя ни за что не пошла бы сюда работать, ведь меня могли здесь увидеть знакомые.

Она оглядела меня и ответила:

— Вам для какой-нибудь племянницы из провинции?

— М-м-м, да. Приезжает скоро, хочу пристроить.

— Ну, приводите, если она подойдет по параметрам и по возрасту. Еще она должна знать хотя бы два языка, английский обязательно.

— Понятно, — вздохнула я и пошла на выход. — Всего доброго.

Значит, на подобную работу меня не возьмут. Да я и в продуктовом магазине не смогу работать, я же ничего не умею. Да, если так пойдет, придется идти в уборщицы или дворники. С этой работой я, наверное, справлюсь. От этих мыслей мне вдруг стало смешно. Я расхохоталась и никак не могла успокоиться, прохожие оборачивались и сторонились, а я все смеялась, пока не потекли слезы. Я присела на скамейку, чтобы немного прийти в себя. Что же делать? С каждым днем становится только хуже. Но я прекрасно понимала, что нужно искать работу и как можно скорее.

Что ж, в продавцы я не гожусь, но одно предложение у меня было.

В отеле первым делом я подошла к администратору:

— Вот деньги. Переоформите, пожалуйста, на «Мини-стандарт» на десять дней, и оставьте только обеды, — потом подумала и сказала, — нет, оставьте только завтраки.

Администратор посмотрел, мне показалось, с ухмылкой.

Перехватив ехидный взгляд, высокомерно подняла подбородок и тут же поставила его на место:

— Надоела ваша однообразная еда.

Повернулась и пошла собирать вещи.

Ничего, успокаивала я себя, обедать буду где-нибудь в недорогом ресторане или кафе, а ужинать... А ужинать вредно!

Пару дней я походила в раздумьях по своему «прекрасному» новому номеру. Немного удручало мизерное пространство, отсутствие в номере телефона и кондиционера. Кому я вру?! Очень сильно удручало!

Но один плюс я все-таки нашла — в номере был чайник. Таким образом, вопрос с ужином решил сам собой. Схожу в ближайший магазин и куплю продукты. Холодильника, правда, в номере тоже не было. Но ничего, я очень надеялась, что жить в этой клетке долго мне не придется.

Я нервно мерила шагами свое новое жилище. Ровно два шага в одну сторону и столько же в другую. Внутри зрела злость. Я должна переломить ситуацию! Ни за что не сдамся! Даже если мне придется работать дворником. Ну, это я погорячилась, у меня еще остались варианты попримичней.

На следующий день я настроилась позвонить Кириллу. Что ж, попробую поработать в эскорте, решила я. Может, действительно нормальная работа, и никто не будет склонять меня к интиму? Кира же сказал, если я сама не захочу...

Пока не передумала, решительно взяла телефон и набрала номер Шубина.

— Кира, привет!

— Привет, Лизавета. Ну что, решила поработать на Хмелевича?

— Да. А что мне остается?

— Ну и молодец. Кстати, я говорил ему о тебе, представил, так сказать, в самом выгодном свете.

— Спасибо. Думаешь, он возьмет меня?

— Почти уверен. Но это ты должна решить с ним лично.

— Хорошо. Что мне делать? Как его найти?

— Я с ним переговорю и сообщу тебе место и время встречи. Договорились?

— Договорились, — быстро согласилась я и отключилась.

Все, обратной дороги нет. Я не позволила себе сомневаться, хотя пару раз порывалась позвонить и отказаться, но упорно гнала прочь эти мысли. Надо пробовать, надо что-то предпринимать, подбадривала я себя. Но внутри все дрожало от несправедливости и жалости к себе.

Пыталась припомнить, когда и кем я работала в своей жизни. Когда мне было шестнадцать, мама пристроила меня летом на почту, разносить корреспонденцию. А после десятого класса я работала в турагентстве курьером. Эта работа пришлась мне по душе, но больше всего мне нравилась работа менеджеров, которые сидели за своими столами смотрели в монитор и стучали наманикюренными пальчиками по клавишам. Поэтому я и решила поступать на факультет туризма.

В общем, толком я нигде не работала, грустно заключила я. Но ожидала, что работа в сопровождении не будет слишком тяжелой. Наоборот, мне очень нравилось возвращаться в светском обществе, язык у меня был хорошо подвешен. И эрудицией я не была обделена, и складно говорить вполне умела.

К встрече, конечно, подготовилась основательно: смастерила какую-никакую прическу, сама сделала маникюр и макияж. Докатилась! Но ничего страшного, пришлось вспомнить студенческие годы. Тогда я владела мастерством преображения в совершенстве, когда после

учебы и бессонных ночей, проведенных за учебниками, приводила себя в порядок и бежала на свидание к Владу. Я всегда была на высоте.

Покопалась в шкафу и достала одно из оставшихся вечерних платьев. Особого выбора у меня не было, но, надеюсь, до первой зарплаты дотяну, а там обновлю гардероб.

В этот раз я заказала такси, так как встречу Хмелевич назначил в самом центре на Невском, в одном из лучших ресторанов. Не могла же я прийти туда пешком?

Я шла к столику не торопясь, гордо подняв подбородок и осматривая огромный зал с высокими потолками, украшенными картинами эпохи Возрождения. Мраморный пол отзывался приятным торжественным звуком на стук моих каблуков, разнося эхо по залу. Ностальгия накатила на меня, выдавив слезу. Когда-то мы с Владом посещали этот ресторан и не однажды...

Борис Хмелевич оказался приятным ухоженным мужчиной лет пятидесяти, вел себя слишком непринужденно, но вежливо, что сразу расположило к нему.

— Вы мне подходите, — с милой улыбкой привстав, сообщил он, едва я подошла к столику.

— Что, вот так просто? — удивилась я, усаживаясь напротив.

— Что просто?

— Так просто устроиться к вам на работу? А мне сказали, что вакантных мест нет, — кокетливо глядя на него, сказала я.

— Для таких очаровательных барышень я готов открыть дополнительную вакансию.

Только этого не хватало! Он что, запал на меня?

— Вот, прочитайте контракт. — Хмелевич бросил на стол папку, мгновенно став серьезным. — И, если вас все устроит, с завтрашнего дня можете приступать к исполнению своих обязанностей.

Я тут же успокоилась. Слава Богу, это чисто деловая сделка! Взяла контракт и внимательно, не торопясь прочитала. Главное не попасть в рабство! Поэтому я прочла его еще раз. Мой будущий работодатель спокойно пил кофе, посматривал на меня, но не торопил.

Условия договора обязывали сопровождать на официальные приемы и деловые встречи клиентов компании «Сириус». Количество встреч на усмотрение исполнителя, то есть меня, но без права самостоятельно выбирать клиентов, срок действия договора не указан. Я в любой момент могла расторгнуть договор без штрафных санкций. Ну что ж, очень демократичный договор, не зря Наталья отзывалась о Хмелевиче столь лестно. Ничего ужасного там не обнаружив, я приготовилась его подписать. Но прежде, чем сделать это, я вопросительно посмотрела на него.

— Все в порядке? — заерзал он.

— Да, контракт вполне приемлемый. Но там нет самого главного — условий оплаты.

— А, это? — Он тут же протянул лист бумаги. — Вот дополнительное соглашение к договору на испытательный срок. После трех успешных выходов в свет и благодарных отзывов от клиентов испытательный срок закончится, а сумма удвоится.

Я взяла и, увидев цифру, сразу согласилась:

— Я готова заключить сделку.

Он облегченно рассмеялся и протянул ручку.

— Как с вами просто. Вы чудо!

Я скупно улыбнулась и, поставив подписи, отдала один экземпляр ему, второй оставила

себе.

Мы выпили по чашке кофе, немного поговорили, обменялись телефонами и расстались. Мой первый рабочий день, вернее вечер, был назначен на завтра.

Вечером следующего дня я не спеша собиралась и немного волновалась. Ничего сложного в этой работе не было, я справлюсь, успокаивала я себя. Мне не раз приходилось сопровождать Влада на деловые приемы, и я хорошо знала правила поведения в высшем обществе, поэтому надеялась, что мой клиент и работодатель останутся довольны.

Ровно в девятнадцать тридцать администратор постучал в дверь и сообщил, что машина ждет у входа.

Я уже была полностью готова и тут же вышла. За мной прислали шикарный автомобиль, администратор и все присутствующие в холле просто остолбенели то ли от моего шикарного вида, то ли от обалденного белоснежного лимузина, стоящего у дверей отеля. А скорее, от того и другого.

Я с гордостью прошла по вестибюлю и вышла на улицу. Водитель тут же открыл дверцу и, почтительно склонившись, пригласил сесть.

Вздохнула полной грудью и насладилась моментом, на пару секунд остановившись у дверцы машины. Вот это то, чего я достойна! Это моя жизнь!

Усаживаясь в машину, я вдруг услышала восторженный возглас:

— Я, конечно, ожидал нечто подобное, но вы превзошли все мои ожидания!

Усевшись в машину, я увидела напротив полноватого немолодого мужчину в дорогом черном фраке с атласными лацканами, смешного и на первый взгляд безобидного.

Я мило улыбнулась:

— Добрый вечер, рада сопровождать вас в этот прекрасный вечер. Я Лиза.

— А я Родион Николаевич. Очень приятно!

Он не церемонясь схватил мою руку и облобызал ее. Я изо всех сил попыталась сохранить на лице милую улыбку, но, подозреваю, что она больше походила на гримасу ужаса. К счастью, он ничего не заметил.

Машина тронулась и повернула на проспект. Всю дорогу мой спутник пел мне дифирамбы, попутно рассказывая, куда мы едем и чему посвящен прием.

Мне было все равно, я просто зарабатывала деньги, ну и, конечно, очень хотелось показаться в высшем обществе.

Чтобы разграничить наши сугубо деловые отношения я решила уточнить свои обязанности.

— У вас будут какие-то просьбы ко мне? — и чтобы он правильно меня понял, добавила: — Я имею ввиду, во время вечера я должна все время быть с вами рядом, или я могу свободно передвигаться и подходить только, когда вы позовете?

— Хм, вы очень профессионально подходите к своей работе. Расслабьтесь. — Он мерзенько захихикал. — Я бы хотел, чтобы вы просто изобразили влюбленную в меня женщину и, соответственно, не отходили от меня ни на шаг.

Я чуть было не рассмеялась, но тут же опомнилась, слово клиента закон, хотя это задание мне было не по душе.

— Хорошо, как скажете, — согласилась я.

На вечере присутствовало много народа, я пыталась отыскать глазами знакомых, но, к счастью, никого не увидела. Ну и ладно, каждый решает проблемы, как может. На этот раз

мне было наплевать, что подумают другие. Я делала это, чтобы выжить.

На вечере ко мне подошел Хмелевич и протянул конверт:

— Я специально пришел понаблюдать за вашей работой.

— Ну и как? — с вызовом спросила я и посмотрела на протянутый конверт.

— Вы отлично справляетесь. Это аванс.

Я улыбнулась, положила конверт в сумку и пошла к «любимому».

Все прошло отлично, я даже немного насладились окружающим великолепием, вечер немного портило постоянное сюсюканье спутника, он периодически целовал мою руку или прижимался губами к плечу, мне было неприятно, но я терпела.

К счастью, прием был недолгим и в десять вечера все начали расходиться. Мой спутник взял меня под руку и повел к выходу.

— Чтобы не испортить впечатление, пожалуйста, проводите меня до моего номера в отеле. Это здесь недалеко, всего в нескольких минутах езды.

— Хорошо, — согласилась я, ничего не усмотрев в этом плохого.

Проводив его до самого номера, я попрощалась:

— Всего доброго, надеюсь, моя работа вам понравилась.

— Пожалуйста, зайдите, выпейте со мной вина.

— Нет, спасибо.

Он схватил меня за руку и силой втащил в номер. Я пыталась сопротивляться, но он проявил недюжинную силу.

Толкнув меня к кровати, он сказал:

— Плачу двойную цену, если вы останетесь со мной на ночь.

— Нет, извините, такого уговора не было.

Он усмехнулся:

— Если ты мне понравишься, то можем встречаться на постоянной основе. Тебе ведь нужны деньги?

Я только расхохоталась в ответ. Быть содержанкой у этого упыря? Ни за что!

Дядька начал сердиться.

— Мне сказали, что ты не в том положении, чтобы капризничать. И ты обязана делать то, что я скажу, — грозно сказал он наступая. — Иначе я пожалуюсь твоему начальству, и тебя тут же выгонят. — Он шустро подскочил и повалил меня на кровать.

— Пусть выгонят, но я не соглашалась на интим! — пыталась я вырваться. — Отпустите меня!

Конечно, он не послушал, схватился за лямку платья и потянул вниз, лямка тут же лопнула.

— Что вы делаете? Оставьте вы меня! — Мне был противен этот человек.

Но тот не отступал.

— Я заплатил баснословную цену за эксклюзивный эскорт!

Чудом мне удалось вырваться из его цепких пальцев, я попыталась встать, но он схватил за подол и со всей силы потянул на себя. Тонкий материал лопнул, обнажив голые ноги.

Из последних сил я оттолкнула его, и он повалился на пол, как куль с мукой. Пока он возился, пытаюсь встать, я выскочила за дверь и помчалась по коридору.

Выскочив из отеля, я добежала до ближайшего парка, чтобы спрятаться за густой зеленью кустов и деревьев, но, запутавшись в длинном платье, упала прямо в грязь. Доплелась до парка, села на скамейку и задрожала. Дул холодный сырой ветер, накрапывал дождь, а я была в легком платье, держащемся лишь на одной тонкой бретели, разорванный подол едва прикрывал голые ноги.

Вдруг опомнилась, что сумка с телефоном и кошельком осталась в его номере. Вернуться? Без телефона я была, как без рук, в конверте лежал аванс за этот ужасный вечер — единственные мои деньги. Нет, я не могла вернуться, он наверняка вызвал полицию. Еще и в воровстве меня обвинит в отместку. Ой, как же мне теперь добраться до своего отеля? Ведь он на другом конце города. Я заплакала. Господи, помоги мне!

Может, обратиться в полицию? Нет, это глупо. Полгорода великосветских людей весь вечер наблюдали наши нежные отношения. И потом, у него точно есть связи, я сама из жертвы стану виновной.

И зачем я пошла к Хмелевичу? Он настоящий сутенер! А этот мерзкий мужик! Он с самого начала мне не понравился. Но Хмелевич ясно сказал, что клиенты выбирают себе спутницу, а не наоборот. Короче, сама виновата. Я снова разрыдалась, закрыв руками лицо.

— Вам плохо? Вам помочь? — Ко мне подошла какая-то женщина и сочувственно заглянула в лицо. — Ой, Елизавета Романовна?

Я подняла глаза — передо мной стояла Лида.

— Да, Лида, это я, — утирая слезы, произнесла я.

— Боже, что с вами стало? Вы почему здесь?

— Вот так повернулась моя жизнь, — не смея смотреть ей в глаза, ответила я. — А ты откуда здесь?

— А я тут рядом живу.

— Да? Счастливая, а мне вот жить негде, — всхлипывая пробормотала я.

Она постояла, посмотрела на меня, потом сказала:

— Пойдемте.

Я глянула на нее вопросительно и с недоверием.

— Пойдемте, пойдемте.

— Нет, это неудобно...

— Говорю, пойдемте ко мне. Приведете себя в порядок, согреетесь. А потом решим, что с вами делать.

Дома, в маленькой тесной квартирке, Лида дала мне свою одежду, полотенце и отправила в душ.

Потом мы сидели в кухне, пили горячий чай и тихо разговаривали.

— Все мои уже спят, — прошептала Лида, — завтра всем на работу и в школу. Будний день, — будто извиняясь, пояснила она.

Я, все еще дрожа, тихо спросила:

— И много вас здесь живет?

Квартирка была бедно обставленная и очень маленькая, двухкомнатная, наверное.

— Мама, сестра моя с дочкой и я с сыном, — перечислила Лида.

— Ой, вам же здесь очень тесно, — удивилась я.

— Да нет, мы привыкли уже. Да и сестра работает сутки через двое, поэтому не всегда так густонаселенно, — засмеялась она тихонько. — Да я раньше работала с проживанием. — Она понуро опустила голову.

Я почувствовала себя виноватой, хотя в чем я виновата? Так сложилось, что она осталась без работы. Это намного меньшая потеря, чем у меня.

— У тебя разве есть сын? — Я и не знала, что у Лиды есть ребенок.

— Да, Толик. Он у меня умница. Самостоятельный.

— А сколько ему лет?

— Четырнадцать.

Я с завистью подумала, что, несмотря ни на что, Лида очень счастливая. Ведь у нее есть сын.

— А сейчас где ты работаешь?

— А тут недалеко в супермаркете на выкладке. Вам повезло, я как раз со смены шла. А что с вами случилось? Почему вы были в таком виде?

— Ой, не спрашивай. Это я тоже попыталась работу найти. Но не сложилось. — Я снова вытерла слезы.

— Ну ничего, вот увидите, все у вас наладится. Давайте, я вам постелю. Вы уж извините, мы с вами будем спать здесь, в кухне. Я на полу лягу, а вы ложитесь на моем месте, — показала она на узкий кухонный диванчик.

Наконец мы улеглись, и я немного расслабилась. Но уснуть никак не могла, прокручивая сегодняшней день и слова Лиды. И как они живут в таких условиях? Бедные.

А я? Лишь на один вечер я вернулась в свою прежнюю жизнь. Конечно, это была не моя жизнь, а жизнь этих мерзавцев, которые за деньги хотели иметь все! Эти люди считают, что весь мир принадлежит им!

Господи, что я говорю? Я сама совсем недавно была такой же...

И все равно это было так приятно снова оказаться в высшем обществе, почувствовать себя равной им. Оттого еще горше было возвращаться в реальность.

Утром я проснулась ни свет ни заря от шума и громких детских голосов. Все встали, им нужно было собираться и идти по своим делам. Мне тоже пришлось встать. Мы с Лидой быстренько позавтракали и освободили место следующей партии жильцов.

У автобусной остановки мы расстались, предварительно обменявшись номерами телефонов. Лида дала мне немного денег на проезд.

— Я обязательно все тебе отдам, и одежду как-нибудь привезу. Спасибо тебе за помощь. — Я опустила глаза.

— Да ну, ерунда. Можете не возвращать.

Лида прыгнула на подножку троллейбуса и с улыбкой помахала на прощание рукой. Я махнула ей в ответ и проглотила слезы.

Едва я вошла в номер, в дверь постучали.

Это был администратор:

— Извините, там к вам пришли.

— Кто? — Я сильно испугалась, скорее всего, это мой клиент или Хмелевич.

Администратор показал куда-то за спину:

— Это дама, которая к вам иногда приходит.

А, Наталья, обрадовалась я.

— Зовите скорее.

— Что ж ты вытворяешь, подруга?! — в комнату, как фурия, влетела Ната и швырнула на кровать мою сумку.

Я подскочила, схватила ее и от радости кинулась обнимать Наташу:

— Откуда она у тебя?

Но Ната моей радости не разделяла:

— Послушай. Ты хоть понимаешь, как ты подвела меня и Киру? Ты представляешь, как рвал и метал Хмелевич? А Кира чуть не убил меня!

Я заглянула в сумку — конверта не было, что ничуть меня не удивило, ну хоть телефон был на месте.

— Что? — орала Наталья. — Что ты хочешь там найти? Деньги? Хмелевич все забрал, естественно, так как ты не выполнила свою работу. И он просил тебе передать, что договор расторгнут! Скажи спасибо, что вернул тебе сумку.

— Спасибо, конечно, но ты хотя бы представляешь, что я вчера пережила? — с тихой злобой сказала я. — Этот жирный индюк пытался меня изнасиловать.

— Кто, Хмелевич? — Наташа в ужасе уставилась на меня.

— Нет, клиент.

Она сразу сникла.

— Что, правда? Кира же говорил, что у Хмелевича насчет этого строго. А ну рассказывай. — Ната села в кресло и приготовилась слушать.

Я в подробностях рассказала про вчерашний вечер. Утаила лишь о встрече со своей бывшей домработницей. Не смогла признаться, что ночевала в нечеловеческих условиях.

Наташа долго цокала языком, ужасалась и сочувствовала.

— Надо в полицию обратиться, — убежденно сказала она.

— Нет, не вариант, мы весь вечер разыгрывали влюбленную пару. — Увидев ее удивленные глаза, пояснила: — Таковы были условия.

— Да, не вариант.

— Как я и думала с самого начала, Хмелевич самый настоящий сутенер. Наверняка он знал, что любвеобильный Родион Николаевич принудит меня к интиму. Наверное, надеялся, что я соглашусь, так как нахожусь в безвыходном положении. Он ведь все обо мне знает от Киры, верно?

Ната кивнула головой:

— Да, конечно, он и подбирает себе таких, как ты.

— Наташ, ну почему все это свалилось на меня? — жалобно спросила я.

— Да, прям одно к одному. Слушай, а может, тебя сглазил кто? — предположила

она. — Или порчу навел? Точно, это Машка Свиридова. Она давно с твоим Владом... — и тут Ната прикусила язык.

— Продолжай, — спокойно сказала я и подбодрила: — Давай, давай, не жалей меня. Хуже уже не будет. Так что там Свиридова?

— Ой, ты прости меня, Лизок, — залебезила та, — я не хотела, чтобы ты узнала. Тебе и так нелегко пришлось...

— Говори, — приказала я, грозно посмотрев на нее.

— ...В общем, Влад твой давно с ней шашни крутит. Крутил...

Внутри все сжалось от предательства мужа, пусть он уже и мертв, но было не менее больно.

— Как давно?

— Да уж года два, наверное. — Она виновато потупила глаза.

— И ты мне ничего не сказала?! — Я начала злиться, внутри закипала жуткая обида на нее, на Влада, на весь мир! — Как же так? Ты ведь моя лучшая подруга! — В глазах стояли слезы, комок в горле мешал говорить.

Отлично! Чего еще я не знаю про своего любимого Влада? Ведь я его боготворила верила ему! Да все понятно. Со мной случилось то, что часто происходит с другими женами. Я была занята собой и ребенком, меня все устраивало, и я совсем не обращала внимания на поведение супруга. Мне все казалось нормальным. Теперь, конечно, я припомнила, что он часто не ночевал дома, ссылаясь на командировки, или приезжал с работы поздно и часто сильно уставшим. Я жалела его, оберегала и старалась не доставать своими проблемами. А если и обращалась с какой-нибудь просьбой, он беспрекословно и мгновенно исполнял любой мой каприз. Меня все устраивало, и я ничего плохого не замечала.

Значит, никакой любви не было. Отчего-то эта мысль расстроила меня больше, чем измена.

Ната еще посидела со мной, погоревала и пошла по своим делам. У нее были свои заботы. Это у меня не было ничего. Теперь даже хороших воспоминаний о Владе не осталось. О сыне по-прежнему думать было больно. Раскалывалась голова от бессонной ночи и перенесенного стресса. Я легла в кровать, закрылась одеялом с головой и заревела, как белуга.

Ночью я проснулась от странного чувства, будто кто-то меня зовет. На секунду мне показалось, что это голос моего Мишеньки. Ну вот, я уже схожу с ума. Никогда! Никогда эта боль не покинет меня!

Сколько же я проспала? Встала, умылась, включила чайник. Заварила кофе и села за стол. И все это на автомате. Посчитала сколько дней осталось здесь жить. Математика оказалась простая — два дня. Завтра и послезавтра. А что потом? Что еще я могу предпринять?

С самой простой работой не справилась. А ни на какую другую я не способна. Сдаваться не хотелось.

Даже если бы я захотела приобрести какую-то профессию, нужны были деньги, чтобы окончить курсы. Все в этой жизни упирается в деньги. Эта непреложная истина была известна мне давно, а сейчас предстала передо мной во всей своей красе.

И что же мне остается? Остается Марк Матвеев. Больше никто мне помощи не предложил.

Хорошо, попробуем использовать последний шанс, данный мне судьбой. Возможно, это будет еще одно испытание, а может, мне наконец повезет.

Глава 13

Мы снова встретились. На этот раз в летнем кафе на набережной. Лето было в разгаре и совсем не хотелось находиться в душном помещении. Хотя было совсем не жарко. С залива дул прохладный ветер, я даже слегка замерзла и вздрагивала от каждого порыва ветра, или это был стресс после всего пережитого?

Он снова опоздал на час, будто испытывал мое терпение. Наконец пришел! Все в том же старом свитере, потертых дешевых джинсах и еще более обросший, похожий на старика.

— Привет. — Он присел рядом со мной, невольно я немного отодвинулась. — Чудесно выглядишь.

Да он джентльмен! Впрочем, он и раньше был таким же галантным и внимательным, только выглядел чуточку лучше. А сейчас? Без слез не взглянешь.

— Привет, спасибо. — Я постаралась смотреть на него без неприязни.

— Ну что? Ты все еще нуждаешься в моей помощи? — насмешливо посмотрел он на меня.

— К сожалению, да. Марк, я подумала... Если ты сможешь предоставить мне жилье, я устроюсь на работу и заплачу тебе за проживание. Не сразу, конечно, чуть позже... Если ты согласишься, разумеется.

Мне ужасно не хотелось быть должной этому безумцу, лучше я пойду работать. Не хватало еще, чтобы он воспользовался моим бедственным положением и сделал тоже самое, что и Хмелевич, или что-то подобное.

Он засмеялся:

— Тебе необязательно идти работать. Тем более там, где я живу, работу ты вряд ли найдешь. Но я могу сделать тебе другое предложение.

Я сжалась в комок, так и знала, что опять ничего не получится.

— Нет, это не то, что ты подумала, — рассмеялся он, увидев мое испуганное лицо. — Я не собираюсь звать тебя замуж, тем более, принуждать к этому, пользуясь твоим безвыходным положением.

«Он еще и порядочный!» — с сарказмом подумала я.

— А что тогда? — Мне хотелось все обсудить «на берегу», чтобы не попасть в очередную ловушку.

— Предложение следующее: ты живешь в моем доме и ведешь хозяйство.

— У тебя есть свой дом? — искренне удивилась я.

— Есть, конечно. Правда он в запустении, и мне нужна хозяйка.

— И это все?

— Все, а ты что ожидала? Что я заставлю работать тебя на ферме или в поле? — снова рассмеялся он.

— Да нет. Как-то это слишком просто. Есть какой-то подвох?

— Никакого.

— И ты будешь платить мне зарплату?

— Обсудим. Чуть позже.

— А откуда ты обо мне узнал? — Еще в прошлый раз меня терзал этот вопрос. Сомневаюсь, что в газетах или в интернете писали о моих житейских трудностях. О ДТП — возможно, а о том, что я осталась без крыши над головой, вряд ли.

— Мне Светлана Климина позвонила, рассказала, что у тебя случилось, и попросила помочь.

Да, они были знакомы еще с тех студенческих времен, когда Марк бегал за мной. Он постоянно таскался следом по клубам и кабакам, хотя ему тогда уже было далеко за тридцать. Ну и Светка иногда с нами ходила. Хорошие были времена, вздохнула я.

— Мы со Светой часто общались, пока я свой... — Он запнулся.

— Пока ты что?

— Да нет, ничего... Так ты согласна?

— Если это все твои условия... — Мне показалось, он что-то не договаривает.

— Ты еще сомневаешься? — заметил он мои колебания. — В прошлый раз я тебя не обманывал, я действительно сказочно богат. У меня небольшой скромный дом за городом, но огромный счет в банке. Кроме этого, по всей стране, да и за рубежом, у меня множество «заводов, газет, пароходов», — засмеялся он своим хриплым голосом и вдруг выдал: — Все это будет твоим.

Я встрепелась:

— Серьезно? Но я не понимаю, почему тогда ты так выглядишь, если богат?

— Понимаешь, я понял одну вещь — все тлен.

Точно чокнутый! И зачем я согласилась на эту встречу? Нет, так не бывает, есть какой-то подвох, и Марк тут же подтвердил мои догадки:

— И да, я вполне серьезно. Я все оставлю тебе. Но не просто так. И не сразу.

— А когда? И что мне нужно делать? — Я снова упала духом, не веря в такой исход.

— Ничего особенного. Просто жить в моем доме и... ухаживать за мной.

Я посмотрела вопросительно:

— Ты нуждаешься в уходе?

— Да. Я болен и одинок. Тебя мне послал Бог. Я никого не хотел видеть рядом с собой до конца своих дней, но когда узнал, что ты нуждаешься в крове... Ты знаешь, что я так и не женился?

— Почему?

Он не ответил, вместо этого добавил:

— И еще одно. Ты сможешь уйти в любой момент. Я понимаю, что тебе, привыкшей жить в роскоши, не очень понравится такая жизнь. И я не стану тебя принуждать, если ты не захочешь остаться, можешь уйти в любой момент. Но знай, ты снова останешься ни с чем.

— Ну хорошо, согласна. — Я опустила голову.

Мне ничего не оставалось, как поехать с этим умалишенным.

И вот последний день пребывания в отеле наступил, к двенадцати часам я собрала свои пожитки, которых осталось совсем немного, на этот раз все уместилось в один небольшой чемодан, и даже он был заполнен лишь наполовину. Я взгрустнула, это все, что осталось от моей прежней роскошной жизни.

Позвонила Наталья:

— Привет, Лиза. Ну, что ты решила? Переезжаешь к Марку?

— Да, уже вещи собираю.

— А я развожусь, через неделю суд. Сергей хочет оставить меня с голым задом, но я так просто не сдамся. По крайней мере, квартиру он мне купит самую дорогую. А после развода уеду куда-нибудь на воды, нервы подлечить.

— Ну ладно, держись.

— Это ты держись. Хотя, может, теперь у тебя все наладится?

— Не знаю, у меня вариантов нет. Придется привыкать.

— Ну, счастливо тебе, звони, если что.

Закончив сборы, я сдала номер и не оглядываясь покинула отель, оставив в нем мою прежнюю беззаботную жизнь.

К полудню, как условились, я приехала на автовокзал. Марк уже ждал и, увидев меня, помахал рукой.

— Опаздываем. Поторопись.

— Мы что, поедем на автобусе?

— Сначала на автобусе, потом на маршрутке.

— А такси нельзя вызвать?

Он посмотрел на меня с укоризной:

— Зачем тратить такие деньги впустую, когда можно очень дешево доехать общественным транспортом?

Он еще и жуткий жмот! Боже, во что я ввязываюсь?

Мы сели в автобус, было ужасно тесно и жарко. Ну почему не установить кондиционер? Хотя бы занавески на окна повесили!

Чтобы не укачало, я завела разговор.

— Марк, а я тебе зачем? Почему ты согласился помочь?

— Я уже говорил, мне нужен помощник по дому. Ты — лучшая кандидатура, я даже не смел мечтать, что у меня будет такая домработница, — с издевкой сказал он и засмеялся.

— Знаешь, мог хотя бы не говорить так, — обиделась я. — Расскажи подробнее, что я должна буду делать?

— Ты будешь жить со мной и помогать вести хозяйство. В твои обязанности будет входить уборка дома, приготовление пищи, ну и, пожалуй, все.

Я посмотрела на него с подозрением:

— Правда? Это все?

— Все. Ведь это все, что в нормальной семье должна делать жена?

— В нормальных семьях это делает прислуга, — с горечью возразила я, понимая, что сама стала таковой, но вдруг вздрогнула от догадки. Вот оно! Так и знала, что во всем этом все-таки есть злой умысел! Я с подозрением уставилась на него: — Ты же не хочешь сказать,

что я должна... спать с тобой?

Он хрипло рассмеялся, потом вдруг стал серьезным:

— Ты правда думаешь, что я маньяк?

Боже, он еще и мысли читает!

— Нет, ну если ты сама захочешь, я буду не против... — снова начал он глумиться.

Нет, надо срочно прекратить это безумие и расставить все точки на «і».

— Да что ты себе позволяешь?! — Я сделала вид, что хочу выйти.

Но он не повелся.

— Послушай, мне кажется ты не в той ситуации, чтобы разбрасываться такими предложениями. И потом, совсем скоро ты станешь наследницей всех моих миллионов... долларов, разумеется.

Он знал, как меня успокоить, и потом он, бесспорно, прав — у меня безвыходная ситуация.

Мы долго ехали, пересели на другой транспорт и снова ехали.

— Послушай, я все равно не понимаю. Почему ты живешь в этой глуши? Если ты и правда богат, почему бы не купить шикарную квартиру в центре или дом на Дибуновской?

— Врачи прописали свежий лесной воздух, — отрезал он и отвернулся к окну.

Через два часа мы вышли в каком-то проселке. Марк по-мужски предложил свою помощь и взял мой чемодан.

— Далеко идти?

— Ну, один я дохожу за двадцать минут, а с тобой будем тащиться минут сорок, — Он выразительно посмотрел на мои туфли на высоких каблуках. — Не очень подходящая обувь. Можешь убрать ее подальше, думаю, в ближайшие год-два она тебе не понадобится.

— Почему год-два?

— Да, это я так. Очень приблизительно, — туманно пояснил он.

Через полчаса я уже еле плелась, а Марк уходил далеко вперед, потом стоял и ждал, когда нагоню. Он был очень терпеливым, что меня порадовало, возможно, мне будет не так уж и сложно работать у него.

Еще через полчаса мы наконец подошли к невысокому ограждению.

— Вот и мой... вернее, теперь наш дом, — торжественно провозгласил Марк, открывая калитку и приглашая пройти.

Я проковыляла через калитку и остановилась, как вкопанная.

Передо мной стоял старый невысокий сарай с малюсенькой верандой.

— А где дом? — удивленно спросила я, подозревая самое худшее.

Я молча показывала пальцем на сарай, пытаюсь выразить словами, что я об этом думаю. Наконец справилась с собой.

— Только не говори, что мы будем жить здесь.

Он расхохотался, увидев выражение моего лица.

— Именно здесь, дорогая Лиза, мы и будем с тобой жить. Проходи, проходи, — тихонько подтолкнул он меня вглубь двора. — Внутри все не так плохо.

Я почему-то ему не поверила, и все еще упиралась. Надо уносить ноги пока не поздно!

Ему пришлось чуть ли не силой сдвинуть меня с места, он взял меня за руку и буквально поволок к крыльцу. Я пыталась оказать сопротивление, но он держал крепко. Точно, маньяк! Или нет, чокнутый!

Чем ближе мы подходили, тем страшнее мне было.

Я не выдержала и взмолилась:

— Пожалуйста, дай мне уйти.

— Ну и куда ты пойдешь? — Он тут же остановился и отпустил мою руку.

— Вернись в город...

— И что дальше?

— Не знаю, что-нибудь придумаю.

— И что, даже не попробуешь изменить свою жизнь? Изменить себя? — Он, кажется, расстроился.

— Нет. Я точно знаю, что не смогу. — Я обвела рукой вокруг: — Это все не для меня.

— Я не стану тебя уговаривать, но подумай хорошенько.

— Нет-нет, я не смогу, — повторила я.

Марк вдруг нахмурился.

— Не верю! Куда делась та сильная и целеустремленная Лиза, которую я знал?

Я покачала головой.

— Но люди живут иначе... Нормальные люди...

Он вздохнул:

— Ну что, дать денег на автобус?

— Обойдусь!

Я повернулась, собираясь уйти, но на мгновение замерла, обдумывая его слова. У меня осталась небольшая сумма от продажи одежды, но я приберегла ее на самый непредвиденный случай. Ладно, сейчас я вернусь в город и что? Куда пойду? Наташа сама вот-вот останется ни с чем. К Лиде? Так у нее и так все друг у друга на головах сидят. Или может, напрямик к Хмелевичу? Сдамся в бордель и все. Я поняла, что ни один вариант не лучше, чем этот. Я нерешительно обернулась. Может, стоит попробовать? Уйти я всегда успею.

Заметив мои сомнения, Марк сделал еще попытку:

— А может, все-таки попробуешь? Вот увидишь, через какое-то время тебе понравится.

— Ха-ха-ха! Что понравится? — нервно рассмеялась я и показала вокруг. — Это?

С одной стороны стоял густой лес, с другой проселочная дорога, и посреди этой первобытной природы стояла избушка, не на курьих ножках, конечно, но очень похожая.

— Ну как хочешь. — Он поставил чемодан, толкнул дверь и вошел внутрь.

— У тебя что, даже замка в дверях нет? — удивилась я, и поднялась по ступенькам.

Любопытство пересилило, я решила посмотреть, что внутри.

— А что у меня воровать? — крикнул он из дома. — Да и люди здесь далеко. Рядом есть пару таких же домов и все.

Я остановилась.

— А звери?

— Нет тут зверей, заходи. — Он вышел на крыльцо и подхватил чемодан. — Пойдем, покажу твою комнату.

Я топталась в нерешительности.

— Пойдем, пойдем, не стесняйся.

Я фыркнула, вот уж в стеснительности меня еще никто не уличал.

Внутри было, как в очень бедной русской хате. Похожая была у бабушки под Брянском. Но про себя я отметила, что в доме есть все необходимые бытовые удобства: холодильник хороший, большой телевизор на стене, электроплита.

— Здесь есть электричество? — удивилась я.

Он оскорбился:

— Шутишь? Ты же не в средневековье попала. Здесь есть все блага цивилизации, даже горячая вода.

Дом оказался просторным, хотя с виду и не скажешь. Здесь было две комнаты, кухня и большая гостиная. Но мебель была ужасно старой и облезлой. Стены не видели ремонта уже много-много лет, наверное, со дня постройки. Потолки были низкими с поперечными балками, будто в каком-то извращенном стиле «Прованс».

Кажется, в доме было все необходимое для жизни, но ужасно неуютно. Хотя «неуютно» неподходящее слово для этого курятника. Ну как в курятнике может быть уютно?! Я все еще злилась и сомневалась, правильно ли сделала, что осталась.

— Ну что? Годится? — Марк прошел в гостиную и сел в большое старинное кресло, которое заскрипело под ним, как несмазанная телега.

— Прекрасно! Всего одна ванная комната!

Он пожал плечами и рассмеялся.

Я посмотрела на него: похоже он счастлив, что живет в этом убогом месте. Но почему? Я не понимала.

И эта одежда на нем. Просто ужас! Старая, рваная и дешевая, хотя вполне чистая. При первой встрече мне показалось, что он похож на бродягу, грязного и обросшего. Но при ближайшем рассмотрении я поняла, что он просто какой-то неухоженный. Наверное, и правда больной. Отчего-то мне захотелось привести его в божеский вид: подстричь, побрить и одеть в нормальную одежду.

— Ты чего? — вывел он меня из транса.

Я стяхнула с себя наваждение:

— Скажи, а зачем ты отрастил такие длинные волосы? И борода эта ужасная... Раньше, я помню, ты всегда ходил с короткой стрижкой и гладко выбритый.

— Это было раньше. — Он насупился и перевел разговор. — Все, на сегодня хватит с тебя потрясений. Давай, перекусим что-нибудь и спать.

Мы попили чай с бутербродами, который Марк нарезал сам, затем сходили по очереди в душ и разошлись по комнатам.

Марк заглянул в комнату, когда я разбирала одежду и вешала в старенький скрипучий

шкаф.

— Вот, постельное белье. Ну все, отдыхай, — разрешил добрый хозяин. — А завтра с утра приступай к своим обязанностям. — Он посмотрел насмешливо и закрыл дверь.

Через минуту дверь приоткрылась, и в меня полетела подушка.

Я легла на жесткий продавленный диван и уставилась в облупленный потолок. Из глаз потекли слезы, скатываясь прямо на подушку. Почему я оказалась здесь? За что мне все это? Мой любимый сыночек, мне так плохо без тебя! Мне казалось, если бы Мишка был рядом, вместе нам было не так тяжело. Я тихонько заскулила...

Утром, после беспокойной ночи на новом месте я еле проснулась. Сегодня на душе было еще хуже, чем вчера. Но я взяла себя в руки и решила не унывать, этот дом очередное испытание, и не самое трудное, уговаривала я себя. И если Марк не обманул, то когда-нибудь его миллионы достанутся мне, и все станет как раньше. Нет, с грустью осознала я, как раньше уже никогда не будет!

И я не очень понимала, когда я стану его наследницей? Что он задумал? Не помирать же собрался? Он хоть и сказал, что болен, выглядел вполне здоровым. Если не считать, конечно, повреждение ума! Ладно, оставим этот вопрос на потом. А сейчас надо приступать к исполнению обязанностей.

Наверное, в первую очередь приготовить завтрак. Это несложно. Я не забыла, как это делается, и даже имея прислугу, иногда готовила для Мишки и Влада сама, причем довольно неплохо.

Умылась, привела себя в порядок и предстала пред очи своего благодетеля, который сидел в кухне за столом и читал газету.

— Что это на тебе? — Он в недоумении уставился на меня.

— Платье. А что? — с вызовом спросила я.

— А как ты в этом собираешься делать уборку?

— А зачем убирать этот хлев? Лучше не станет, — презрительно скривилась я.

— Ты меня обижаешь. Это нормальное жилище и довольно чистое. Ну, конечно, надо окна помыть и полы. Прибраться везде. Я ведь не в состоянии убрать такой большой дом, — сделал он жалобное лицо.

— Большой??? Ты серьезно?

— Ну, я понимаю, что это не такие хоромы, какие были у тебя. Но ведь это хорошо, ты должна радоваться — убирать меньше.

— Радоваться?! — искренне удивилась я.

— Так. У нас был уговор, ты не забыла? — сурово спросил он.

— Да помню я. Давай, завтрак приготовлю, — нехотя предложила я.

Он одарил меня насмешливым взглядом:

— Опоздала, я уже позавтракал. Ты время видела?

— Видела, — с вызовом ответила я. — Десять утра.

— Я завтракаю в восемь, запомни. — Он встал и, бросив газету на стол, вышел из кухни.

Ну и прекрасно! Я сделала несколько тостов, нашла в холодильнике джем и с удовольствием позавтракала.

Потом еще раз обошла все комнаты. Да, перспектива ужасала! Все было настолько запущено, что было страшно подумать, сколько здесь надо времени и сил, чтобы привести все в божеский вид.

Я с грустью вспомнила свой просторный, уютный дом, в котором всегда было чисто и весело, там часто раздавался детский смех. Сразу в памяти всплыл залиvistый смех Мишки. Вспомнились наши игры в доме и в саду, мы любили проводить время вместе. Да, счастливые были времена. Я тут же одернула себя, не надо думать об этом. Теперь у меня совсем другая жизнь.

Я подошла к старинному облезлому буфету в кухне, открыла стеклянную дверцу и

провела пальцем по полке. Тут же с отвращением затрясла рукой, на пальце остался черный жирный след от грязи и пыли. Я сморщилась.

— Так что, будешь делать уборку в своем стильном платье? — раздался голос позади меня.

Я обернулась все с тем же выражением лица.

Он рассмеялся:

— Ну так что, принцесса, у тебя найдется что-то более подходящее?

— Нет! У меня все вещи дорогие и фирменные. И их не так много осталось, так что я не собираюсь их пачкать в твоей грязи! — с вызовом бросила я и пошла к себе в комнату.

— Хорошо, не вопрос.

Марк вышел и вскоре вернулся.

— Вот, выбирай. — Он бросил на кровать кучу какого-то рванья. — Не новое, конечно, но все чистое, не волнуйся. И, пожалуйста, начни с уборки, а то в последний раз здесь убирались лет сто назад.

— Оно и видно, — пробурчала я и, с брезгливостью, двумя пальцами взяв выданную мне рабочую одежду, пошла переодеваться.

Из тряпья выбрала джинсовый комбинезон, более-менее новую футболку, а поверх накинула выдавшую виды клетчатую рубашку.

Через пару минут я вышла к Марку, он удивленно уставился на меня и помолчал, потом сказал:

— Ну вот. Теперь то, что надо. Тебе очень идет.

— Издеваешься?! — Я поправила спадавшую лямку комбинезона, длинные штанины пришлось подвернуть. — Кто это носил до меня? Я надеюсь, это не с твоей бывшей домработницы?

— Нет, я же сказал, что живу один. — Он вдруг разозлился и вскочил со своего дурацкого кресла. — В кладовке у двери найдешь все необходимое. Приступай, — приказал он и, хлопнув дверью, вышел на улицу.

Хм, странно, простой вопрос.

Ну что ж, надо выполнять условия договора. С чего начать? Пожалуй, с кухни. Я всегда требовала от прислуги идеальной чистоты именно в кухне и в столовой в первую очередь. И подозреваю, что именно здесь в этой маленькой и бедно обставленной кухоньке мне придется проводить больше всего времени, поэтому надо постараться прежде всего для себя.

В кладовке нашлось все, что нужно. Я взяла тряпки, ведро и средства для уборки. Ну хоть этого у него было более, чем предостаточно, порадовалась я, отыскав еще и резиновые перчатки.

— А-а-а-а! — завизжала я и выскочила из кухни.

— Что? Что случилось? — прибежал Марк на мои вопли.

— Там... там... там паук!

— И что?

— Я не могу убираться, пока он там.

— Глупости, пусть себе бегают. Он не причинит тебе никакого вреда.

— Нет, — топнула я ногой. — Пока он в кухне, я туда не зайду.

— О, Господи! Я уже начинаю жалеть, что нанял тебя, — проворчал он, но все-таки пошел в дом.

Я осторожно заглянула и показала рукой под стол. Он взял тряпку, залез под стол, поймал паука и пошел во двор:

— Пусть живет. Это же не таракан.

Я отскочила, когда он проходил мимо.

До обеда я драила кухню, из-за длинных ногтей перчатки порвались практически сразу. Но как же без перчаток? Я с ужасом посмотрела на свои руки, если так пойдет, то скоро мои руки станут, как у старухи. Да, с маникюром придется распрощаться.

На сегодня все, решила я и пошла отдохнуть в свою комнату.

— А когда обед? — заглянул ко мне Марк.

Я сердито глянула на него:

— А когда бы я успела что-то приготовить? Я же убиралась!

— Милая Лиза, надо успевать, иначе мы умрем с голода.

Я нехотя встала и направилась в кухню. Остановилась на пороге. Конечно, помещение преобразилось: в буфете сверкала намытая посуда, плита слепила белизной и блеском. Холодильник довольно урчал, освободившись от огромной ледяной шубы. Но лучше от этого не стало, я посмотрела на колченогий стол и две шаткие табуретки. Простые хлопчатобумажные занавески на окнах после стирки стали еще более блеклыми. Я вздохнула. Теперь это мой дом, ничего не поделаешь.

Наскоро приготовив нехитрый обед (а скорее ужин) из макарон и сосисок, я позвала Марка.

«Вот только пусть попробует что-то сказать против такого простого блюда. Я ему кастрюлю с макаронами одену на голову!» — со злостью подумала я.

Но он ничего не сказал, молча поел, ушел в гостиную, и уселся в свое скрипучее кресло.

Едва я перемыла посуду и присела на табуретку, чтобы передохнуть, как из комнаты раздался голос:

— Лиза, принеси мне, пожалуйста, чай с ромашкой. Что-то я плохо сплю в последнее время.

Я нехотя встала и пошла заваривать чай. За день я так устала, что ноги просто не слушались. Мне совсем не хотелось прислуживать ему, но такой уж был уговор. Если я хочу когда-нибудь вернуть свою прежнюю жизнь, мне надо набраться терпения и смириться со своим положением прислуги.

Вечером позвонила Ната:

— Ну как ты, подруга?

— Да, ничего хорошего, — вздохнула я, но в подробности решила не вдаваться.

— Слушай, а он не обманет тебя? Действительно отдаст все свое состояние? Что-то не очень верится.

— Да мне и самой не верится. Но разве у меня есть выбор? Поживу пока, он платить обещал, может что-то удастся скопить.

— И много ты накопишь, работая кухаркой? — иронично спросила она.

Слух резануло слово «кухарка», но я проглотила его.

— На дорогу до Брянска, надеюсь, хватит.

— С ума сошла? Из Питера уехать в Брянск? Ты не повредила там головой, как Матвеев твой? Может, это заразно?

— Ой, Наташ, не трави душу. И здесь, знаешь ли, далеко не Питер. Даже не знаю, сколько я здесь протяну, если будет совсем невмоготу, уеду. Мне уже терять нечего.

Утром ни свет, ни заря я проснулась от громкой незнакомой мелодии, китайская или может, японская, я не могла понять. Встала и подошла к окну.

В странной позе Марк стоял во дворе спиной ко мне, лицом к восходящему солнцу, и делал какие-то странные движения.

Я открыла окно и с издевкой спросила:

— Ну и что это за изящные пируэты?

Он повернулся и, уставившись на меня, застыл.

— Эй, ты чего? В транс вошел? — засмеялась я.

И вдруг поняла, что я в одной ночной рубашке с глубоким декольте. Тут же прикрыла грудь и плечи, обхватив себя руками.

Он сразу вышел из транса и пояснил:

— Это китайская гимнастика. Очень полезная, врач рекомендовал. Присоединяйся, я и тебя научу.

— П-ф, в жизни такой ерундой не занималась, — фыркнула я и закрыла окно.

— Ты что, каждое утро, в такую рань будешь будить меня своей гимнастикой? — недовольно спросила я за завтраком.

— Да, — отрезал он, — тебе придется с этим смириться.

После завтрака я планировала продолжить уборку, но мой хозяин дал мне поручение:

— Сходи к бабе Варе за молоком. В-о-он в тот дом, — показал он в окно. — И пожалуйста, будь повежливее, она наша соседка. А потом можно прогуляться, покажу тебе залив, там красивый берег и чудесный морской воздух.

— Морской? Откуда? Это просто грязная пресная лужа, — засмеялась я, тут же вспомнив последний отпуск на море. Тогда мы с Мишкой... Нет, лучше не вспоминать.

— Ну, как хочешь, — пожал он плечами, — тогда я поехал в город, буду вечером.

Я сходила за молоком, познакомилась с забавной старушкой Варварой Даниловной, которая оказалась смешливой и разговорчивой. В который раз подивилась, как люди всю жизнь живут в таких условиях, а потом вернулась и снова занялась уборкой.

Поздно вечером Марк наконец явился. Мне показалось, он был сильно не в духе. Наверное, какие-то неприятности с бизнесом. Бывает. И тут я посмотрела на его одежду и ошарашенно застыла. Он был в белоснежной совсем не дешевой рубашке и очень приличных джинсах. Так у него все-таки есть нормальная одежда?!

— Ужинать будешь? — как порядочная домработница, спросила я.

— Нет, — зыркнул он на меня исподлобья и ушел в свою комнату.

До меня донесся запах алкоголя. Что это с ним? А ладно, не мое дело.

Привести в порядок дом мне удалось дней за десять. Стало гораздо уютнее, хотя по-прежнему бедно. Да, женской руки тут явно не хватало. Хм, и как он живет здесь без женщины? Хотя он почти каждый день уезжает в город. Наверняка у него кто-то есть. Нет, вряд ли, кому он нужен в таком ужасном виде и со сломанными мозгами?

И все-таки, как он без женщины? Здоровый, еще не старый мужик... Но это меня не касается, прервала я себя.

Огляделась еще раз — вокруг все блестело от чистоты. Теперь, по крайней мере, я чувствовала себя свободнее, и дышалось легче.

Марк, кажется, тоже был доволен, но все еще ходил угрюмый.

Я попыталась узнать причину его плохого настроения:

— Марк, ты чего такой смурной уже который день? Может, ты себя плохо чувствуешь?

Он глянул на меня из-под нахмуренных бровей и буркнул:

— Очень плохо, но это не лечится, — повернулся и ушел в сторону берега.

— Марк! — окликнула я его. — Ты обещал показать мне залив.

— В следующий раз, — не оборачиваясь, крикнул он и пошел дальше.

Хм, что с ним? Станный... Ладно, пойду заниматься своими делами.

Сегодня я решила сварить борщ. В последний раз я варила его в далеком прошлом, мне было лет семнадцать. Мама преподавала мне тогда урок мастерства, как приготовить настоящий украинский борщ. Пампушки, конечно, спечь не получится, в доме не было духового шкафа. Надо, кстати, попросить Марка приобрести эту технику, что очень разнообразило бы наш рацион. Если, конечно, он не пожадничает.

Сервировала стол, как положено в нормальных домах, насколько это было возможно. В шкафу нашла скатерть, некогда белоснежную, а теперь непонятного желто-серого цвета, постирала и отбелила ее. Начистила столовые приборы, сбегала на остановку, там был небольшой магазинчик, купила красивые салфетки и несколько новых чайных чашек, конечно, самых дешевых, но старые были все в трещинах и с жутким несмываемым темным налетом.

За обедом Марк, как обычно, не в духе сел за стол.

— Что это? — уставился он на салфетки.

— Сервировка, — с гордостью ответила я.

— Зачем? Брось уже эти свои барские замашки! — вконец рассердился он.

— Ни к чему это.

Я поджала губы, но ничего не сказала. Налила в тарелку борщ и поставила перед ним.

Он попробовал и вдруг сморщился:

— А это что?

— Борщ.

— Господи, гадость какая! — Он резко оттолкнул тарелку, красная жидкость выплеснулась на белоснежную скатерть.

К глазам подступили жгучие слезы и готовы были вот-вот прорваться наружу. Я так старалась! Это было невыносимо! Я сняла с плиты кастрюлю, с размаху бросила на пол и выбежала во двор.

Он вышел следом:

— Лиза, ты чего обиделась? Перестань. Ты научишься!

— Да пошел ты! — заорала я от бессилия и обиды, повернулась и бегом помчалась в сторону залива по лесной тропинке.

Бежала и бежала без остановки, вперед меня гнала обида и безысходность. Остановилась только тогда, когда поняла, что заблудилась. В какую сторону идти? Вокруг был непроходимый лес, я повернула обратно, как мне показалось, но никак не могла найти нужную мне дорогу, все было незнакомым, и ни одного дома в округе. Быстро темнело, все тело чесалось от укусов насекомых, и стало ужасно страшно. Раньше я никогда не была в лесу, безуспешно пытаюсь напрячь память и вспомнить хоть что-нибудь из школьной программы, как выбраться из леса, я все больше впадала в панику. Все, я умру здесь, слезы ручьем потекли по щекам. Да, я все это заслужила, и все равно мне жить не хочется. Так пусть это случится сегодня.

Вдруг среди деревьев я увидела тусклый свет, со всех ног бросилась туда. Через несколько минут выбежала на открытое пространство, передо мной расстился залив, я вышла на берег. И что дальше? В какой стороне могли быть люди я не знала, но, по крайней мере, на берегу было не так страшно.

Я пошла вдоль берега в надежде выйти в поселок. Нещадно кусали комары, но я уже ничего не чувствовала. Потом я просто села возле большого камня и закрыла глаза. Все, это конец. Не пойду никуда, умру прямо здесь.

— Вот ты где? — прямо над моим ухом раздался голос Марка.

Я вскочила:

— Марк, ты нашел меня! — Я бросилась к нему на шею и расплакалась. — Я думала, умру здесь.

— Почему?

— Я заблудилась.

Он засмеялся, сначала тихо, а потом все громче и громче.

— Ты чего? — Я обиженно смотрела на него, чуть не погибла, а он веселится.

— Так вот он дом, за теми березами, а там дом бабы Вари.

Я посмотрела, куда он показывал, и увидела над деревьями дым из трубы.

— Я что, ходила по кругу?

— Смешная. — Он все еще хохотал, утирая слезы. — Здесь невозможно заблудиться.

Вот берег, — показал он на узкую полоску желтого песка, сразу за которым, переливаясь мелкой рябью под лучами неяркого солнца, простирался залив. В панике бегая по берегу, я даже не заметила, как здесь красиво. — А это совсем узкая лесополоса, тянущаяся вдоль берега, — оторвал он меня от созерцания воды, — а за ней поселок.

Я обиженно поджала губы:

— Ну и чего так смеяться? Я никогда не жила в лесу.

— Ой, горе луковое. Вот что значит городской житель. Пойдем домой. — Он снял с себя куртку и накинул на плечи. — А за борщ извини. На самом деле он очень вкусный, я съел всю тарелку.

Я удивленно посмотрела на него:

— Тогда зачем ты...

Он только посмотрел виновато и пожал плечами.

Мы шли по тропинке к дому.

— Запоминай дорогу, чтобы больше не заплутать. — Марк все еще посмеивался.

— Теперь запомню, — проворчала я.

Когда мы подошли к дому, он вдруг сообщил:

— Я сегодня ужинать не буду. Поеду в город. — Увидев мой удивленный взгляд, уточнил: — У меня переговоры.

— Ночью? — вопросительно посмотрела я.

— Да, ночью! — отчего-то разозлился он. — Тебе же легче, можешь ничего не готовить. Отдыхай.

Я обиженно поджала губы. Отдыхай! Мне еще на кухне разлитый борщ убирать.

Вошла в кухню и ужаснулась: белоснежная скатерть вся была в красных пятнах, на полу валялась кастрюля, а ее содержимое растеклось по всему полу. Я села за стол и захныкала. Тяжело быть домработницей! И тут же вспомнила Лиду. А я еще нагоняй ей устраивала каждый день. Марк хотя бы не ругается, спасибо ему за это. Интересно, куда он поехал? Не хотелось думать, что к какой-нибудь женщине. Хотя, какая мне разница? Просто обидно, что он развлекается, а меня бросил здесь, в лесу.

Я горько вздохнула, ну и ладно, мне не до развлечений, жизнь потеряла всякий смысл ровно в тот момент, когда я потеряла Мишку. С тех самых пор я просто выживаю.

Далеко за полночь я закончила уборку и вышла на веранду. Ночь была тихая и звездная, уже середина августа, лето на исходе. Не люблю осень. Стало ужасно одиноко и грустно. Не позволяя себе думать о прошлом, я встала и пошла спать.

Утром проснулась от непривычной тишины, вскочила и подбежала к окну. Марк еще не вернулся? Прошла по дому, заглянула в его комнату — никого. Да, видимо задержался у любовницы. Ну и ладно, сейчас приготовлю себе сырники на завтрак и поем, а ему ничего не оставлю, со злорадством подумала я.

После завтрака я ходила по дому, не зная, чем себя занять. Ходила и думала, что еще можно предпринять, чтобы сделать это убогое жилище хоть немного уютнее. Благодаря моим усилиям, оно стало безупречно чистым, не хватало только простых домашних мелочей. Придумав кое-что, я решила обратиться к Марку, может, он согласится потратить немного денег на свой дом?

Марк явился к обеду. Радостный, мне даже показалось, счастливый.

— Привет. Как дела?

— Отлично! На завтрак были сырники, но ты опоздал, — со злорадством сообщила я.

— Извини, дела, — радостно сообщил он. — А сырничков я бы поел. Ужасно голоден. Когда обед?

— Скоро. А ты неплохо выглядишь. И одежда у тебя есть нормальная, оказывается.

На этот раз он был в брюках цвета хаки и тонком трикотажном джемпере черного цвета. Вот если бы он еще подстригся и побрился...

— Да? Спасибо за комплимент. Так что с обедом?

— Сейчас подам, мой господин, — с сарказмом сказала я. — Иди, мой руки.

Он счастливо рассмеялся и пошел в ванную комнату.

Пока он с аппетитом ел, я решила воплотить в жизнь задуманное.

— Марк, послушай, а ты можешь выделить немного денег?

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Не мне. Я просто хотела бы немного преобразить твой дом. Купить шторы, скатерти, зеркало нормальное, может, еще что-то из мебели, диван хотя бы новый, ну и прочее.

Он встал из-за стола:

— Спасибо, все было вкусно.

Прошел в гостиную, сел в свое старое кресло и уткнулся в книгу.

— Эй, ты меня слышишь? Я не понимаю, что за аскетичный образ жизни? Скучно же! И неуютно, — вскипела я.

Он подумал и ответил:

— А почему бы и нет? Давай, раз уж тебе так хочется. Только покупай все сама.

На следующий день он выдал мне кредитную карту, но предупредил:

— На этой карте не так много денег, около полмиллиона. Но потратить ты можешь только тысяч сто, не больше.

— Но что такое сто тысяч? Что я на них куплю?

— Постарайся уложиться. Надеюсь, ты будешь разумна и не сорвешься, — усмехнулся он, — а то твои барские замашки разорят меня, и ты не дождешься своих миллионов.

— Я поняла, — смирилась я, — постараюсь уложиться в эту сумму.

Напоследок он назвал пин-код, и я чуть ли не вприпрыжку отправилась за покупками. Впервые за долгое время. По пути к автобусной остановке я вдруг подумала: «А может, кинуть его? Снять наличку и смотаться. Этих денег мне хватит, чтобы уехать куда подальше, в другой город, в Сочи, например. А там сниму квартиру, устроюсь на работу и избавлюсь наконец от этих чудовищных обязательств. Нет, не смогу, неожиданно поняла я. Он доверился мне, помог. Теперь я должна помочь ему».

Я ходила по дому и улыбалась. Все получилось замечательно. Мне удалось купить два новых дивана, самых дешевых, но все же. Кроме этого, журнальный столик и кресло для Марка. Один из диванов я попросила грузчиков поставить в моей комнате, а второй в гостиной. В своей комнате Марк отказался заменить свою ужасную старинную кровать.

Старую мебель они вынесли и поставили во дворе.

— Ну вот, теперь у нас еще и патио будет, — веселилась я.

Марк только ухмылялся. Во всех комнатах я заменила портьеры и тюль, в прихожей поставила большое зеркало в деревянной раме. Еще приобрела несколько недорогих светильников на стены. На пол купила пушистые коврики, небольшие по размеру, но они здорово украсили интерьер. Да, это уже можно было назвать интерьером.

Несмотря на ужасные старые обои, гостиная выглядела вполне уютно, даже шикарно.

Возвращая Марку кредитку, я призналась:

— Извини, мне не совсем удалось уложиться в оговоренную сумму.

— Намного? — нахмурился он.

— На двадцать тысяч.

— Ну ладно, вычту из твоей зарплаты.

Я уставилась на него:

— А у меня что, есть зарплата?

— Конечно, ты проработала ровно месяц. Я, конечно, вычту расходы за еду и

проживание. Вот, держи, это твои, честно заработанные деньги.

Я взяла несколько купюр, посчитала — двадцать тысяч. Конечно, это было очень мало, но у меня на глаза навернулись слезы — это первые заработанные мною деньги.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Не стоит благодарности. — Он снисходительно похлопал меня по плечу. — Это награда за твой труд, и у тебя действительно неплохо получается. — Он окинул взглядом обновленный интерьер.

— Ну, пойдём. Теперь можно и отдохнуть.

Вечером, приготовив ужин, я позвала Марка. Он не отозвался. Уехал что ли? И не предупредил! Я заглянула в комнату, Марк лежал на кровати и не подавал признаков жизни...

Нет, только не это! Мне стало ужасно страшно! Я не смогу пережить еще одну смерть! Подскочила к нему и затрясла за плечо. Он приоткрыл глаза и тихо застонал.

— Марк, Марк! Только не умирай! Пожалуйста, скажи, что у тебя болит?

— Вообще-то у меня сильно болит сердце... — хриплым голосом прошептал он.

— Сердце? Боже, конечно, сердце! — Я поняла, почему с виду он кажется абсолютно здоровым, сердечники выглядят, как здоровые люди. — Где таблетки? Лекарства твои где?! — орала я, не соображая, что делать.

— Да не нужны мне лекарства. Это обычная простуда. На заливе вчера дул сильный ветер, вот, наверное, и продуло. — Он закашлялся. — Пройдет.

— А как же сердце?

Он посмотрел на меня горячечным взглядом.

— Сердце у меня болит по другой причине. — Он снова закашлялся и откинулся на подушку.

Я дотронулась до его лба. Боже, да у него адская температура!

Как ненормальная, я носилась по дому в поисках аптечки. Наконец нашла, сделала литическую смесь и дала ему. Через полчаса он наконец уснул.

Марк чувствовал себя плохо, весь горел и сильно кашлял. Три дня я выхаживала его, но температура не спадала. На пятый день ему стало легче, он даже встал и пришел обедать. И я наконец решила затеять не очень приятный, но очень важный для меня разговор.

— Марк, ты извини, что спрашиваю. Но, когда я согласилась на твое предложение, ты сказал, что все оставишь мне. А когда мы оформим бумаги на этот счет? Или ты написал завещание? — Мне стало неловко, что я больному человеку говорю такое, будто жду его смерти. — Прости, ради Бога, что спрашиваю, — еще раз извинилась я, — но если... с тобой... что-нибудь случится... я снова окажусь на улице.

Он посмотрел на меня и заулыбался:

— Ну хочешь, мы прямо завтра перепишем на тебя этот дом? Все, считай, что он уже твой, — с гордостью от своей непомерной щедрости сказал Марк.

Я немного опешила.

— Дом? Вот этот дом? Этот убогий сарай? — начала я кипятиться.

— Ну почему сарай? Он очень даже ничего. Стал. Кстати, в этом только твоя заслуга.

Меня вдруг осенило:

— Ты надо мной издеваешься? Да?

— А что тебе не нравится? Ты же очень переживаешь, что останешься без крыши над головой.

Я поняла, что ничего больше от него не получу.

— Но, как же так? А кому достанутся твои миллионы? — искренне расстроившись, спросила я.

Он сел на кровати и потупился:

— Прости, я обманул тебя. Я не так богат, как говорил, — вдруг признался он. — И те деньги, что были на кредитной карте, это все, что у меня есть. Я давно распродал весь свой бизнес, а деньги, почти все, разослал в различные благотворительные фонды.

Я устала на него, не веря своим ушам.

— Да как ты мог?! Я поверила тебе! Ухаживала за тобой, как дура. А ты?

— А что я?

— Ты жестоко обманул меня!

Он возразил:

— Разве? Я помог тебе, когда ты нуждалась в крыше над головой.

Я замолчала, он действительно помог, когда я была в безвыходном положении. Но миллионов-то никаких нет! И если бы я это знала тогда, ни за что не согласилась ехать в эту глушь!

— Но как же ты доверил мне все свои деньги? А если бы я их украла? С чем бы ты остался?

Он пожал плечами.

— Ты могла снять все деньги с кредитки и уехать. Я бы не обеднел. Даже был бы рад, если они тебе помогли.

Я повернулась и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. От обиды меня душили слезы, я выскочила во двор. Все это время он издевался надо мной! Он обманул меня! Я так и знала!

Он вышел на крыльцо:

— Скажи, неужели тебе так важны деньги?

Я подумала, что прожила с ним уже полтора месяца и ни разу не вспомнила о деньгах.

— Здесь они, может, и не важны. Но это здесь! Зачем в этой глуши деньги? Я планировала когда-нибудь вернуться в город.

— Когда? Когда я умру? — Он снова смотрел на меня с улыбкой маньяка.

— Я так понимаю, что умирать ты не собираешься. — Он и в этом обманул меня. — А я сочувствовала тебе всей душой. Ты ведь не болен?

— Болен. Тобой. — Он подошел ближе и, грустно улыбаясь, взял меня за руку.

Я ударила по руке:

— Опять издеваешься?!

Повернулась и ушла в дом. Схватила сумку, надела старенькую куртку, которую он мне щедро выделил из своего тряпья, и вышла.

Он стоял посреди двора и ждал.

— Я ведь могу уйти? — с вызовом спросила я. — Ты говорил, что если захочу, могу уйти в любой момент.

— Да, конечно, ты можешь уйти. — Он и виду не подал, что расстроился. Неужели ему все равно? — погоди минуту.

Он сходил в дом и тут же вернулся.

— Вот, возьми. — Он достал из пакета небольшую пачку денег, перетянутую резинкой, и протянул мне.

— Это что? Зачем? — Мне было неловко брать у него деньги, ведь он, как оказалось, небогат.

— Возьми, ты их честно заработала. Спасибо, что ухаживала за мной. Мне действительно это помогло. — Он насильно засунул деньги мне в сумку. — Ну, пока, — улыбнулся, как ни в чем не бывало, ушел в дом и закрыл за собой дверь.

Ну и черт с ним! Я повернулась и пошла к остановке.

По дороге я несколько раз набрала Наташу, наверное, у нее уже все решилось с разводом, и Сергей купил ей квартиру. Я смогу пожить у нее некоторое время, пока не найду работу с проживанием.

Теперь я умела многое и могла устроиться в хороший богатый дом прислугой. Меня больше не шокировали такие мысли, я поняла, что только своим трудом и усилиями могу добиться нормального существования и главное ни от кого не зависеть. А еще решила пойти на курсы дизайнеров, Марк сказал, что у меня талант. Так что, когда-нибудь, может, я даже получу настоящую профессию. И не нужны мне его жалкие деньги.

Наташа не отвечала. Ах да, она же говорила, что поедет куда-нибудь отдыхать после развода. Куда же мне пойти?

Я подумала и набрала еще один номер.

— Лида, здравствуй. Извини, что снова к тебе обращаюсь. Можно мне переночевать пару ночей у тебя?

Лида была единственным бескорыстным человеком, который отнесся ко мне с добротой и сочувствием, не смотря ни на что.

— Извините, Елизавета Романовна, но я не дома, в больнице. У меня несчастье. — Она вдруг заплакала.

— Что случилось? Что? В какой ты больнице?

— В центральной.

— Не плачь, я сейчас приеду!

Лида сидела у кабинета хирурга, смотреть на нее было больно.

— Мой сын в больницу попал, потерял сознание на уроке физкультуры, — рассказала она, — обнаружили порок сердца, если не сделать срочную операцию, он умрет. — Лида зарыдала в голос.

Я обняла ее.

— Не плачь, сделают операцию, и все будет хорошо.

— Не сделают, до плановой он может не дожить, а срочную можно сделать только за деньги. Вот, пытаюсь решить вопрос с продажей квартиры, но это же очень долго.

— А где все твои жить будут? — ужаснулась я.

— Пока на даче у знакомых, сестра договорилась с коллегой по работе, но это только до зимы, а потом снимать будем.

— А что врач говорит? — кивнула я на кабинет.

— Говорит, если не найду деньги, то шансов никаких, — Лида снова зарыдала.

Я встала и решительно направилась в кабинет врача.

Тот не сказал ничего утешительного, лишь пожал плечами и подтвердил слова Лиды. Операция нужна срочная, так как болезнь обнаружили поздно, назвал необходимую для операции сумму. У Лиды, конечно, таких денег не было.

Я вышла из кабинета:

— Да, сумма внушительная, — с грустью сказала я.

— У нас нет таких денег, — всхлипнула она. — Надо срочно продать квартиру. Но как это сделать?

— погоди, ничего не продавай, я попробую тебе помочь, — решила я, задумавшись на

мгновение.

— Да чем вы поможете? У вас у самой проблемы и денег нет.

— Есть у меня одна мысль. Значит так, поезжай домой и жди меня. Думаю, часа через три-четыре я вернусь. Ну, может, чуть позже, если что-то пойдет не так.

— Да куда же вы, на ночь глядя?

— Лида, пожалуйста, дождись меня.

На выходе из больницы я остановилась. Может, позвонить Марку? Нет, я все еще сердилась. И он не сможет помочь, у него самого денег нет. Я достала пачку, которую он мне отдал, и пересчитала деньги. Там было сто тысяч рублей. Ну, уже кое-что.

И тут я с грустью подумала о нем. Надо признаться, мне было не так уж и плохо с ним. Более того должна признать, что он мне небезразличен, и я ему, похоже, тоже. Как он сказал? «Болен тобой». От этих слов почему-то сжалось сердце. Неужели он любит меня до сих пор?

Ладно, позже обязательно поговорю с ним. Хотя я и была обижена на него за обман, но, наверное, он просто хотел, чтобы я была рядом с ним. Но все это после. Сейчас у меня было важное дело.

Я решила поехать в свой старый дом и наконец выкопать клад. Мне было ужасно жаль Лиду, ведь я не понаслышке знала, что такое остаться без крыши над головой, а еще не могла допустить, чтобы ее сын умер. Это страшное горе, и я не желала такого никому.

Доехав до коттеджного поселка, я побродила по окрестностям в ожидании темноты. Знала, что будет нелегко, придется попотеть, но была настроена решительно. Как только достаточно стемнело, подошла к дому со стороны забора. В окнах горел свет и слышалась музыка. Руднев веселится, с ненавистью подумала я. А может, он продал дом, и это новые жильцы? Это было бы лучше, не так страшно быть пойманной. Походила вдоль забора, вспоминая расположение камер, присмотрела самый темный угол, где можно перелезть через ограду. Потом дошла до местного магазина и нашла там два крепких деревянных ящика.

Когда все стихло, я подошла к забору, где уже стоял приготовленный мною ящик. Второй я закинула внутрь, чтобы вернуться обратно. Затем, на случай попадания под обзор камер плотно накинула на голову капюшон куртки, с трудом перелезла через ограду и оказалась в саду.

Долго искала в темноте то место, где закопала пакет с драгоценностями, чуть было не отчаялась, подумала, что не найду. Но, к счастью, обнаружила то самое место под забором и, вооружившись палкой, кое-как откинула кусок дерна. Долго разрывала руками землю, и наконец с удовлетворением нащупала пакет.

Быстро вытащив пакет с кладом, я пригнувшись побежала назад к забору, где стоял приготовленный ящик. Но тут неожиданно услышала смех и громкие голоса, доносящиеся из дома.

Мне показалось, что я слышу очень знакомый голос. Нет, не может быть! Это воображение играет со мной. Я потрясла головой и затихла прислушиваясь, потом подошла поближе и заглянула в одно из окон. Окно находилось в гостиной.

Приподнявшись на цыпочки, я подтянулась и заглянула внутрь. Моим глазам предстала ошеломительная картина...

Меня настолько поразило увиденное, что я стояла не двигаясь и пыталась осознать реально ли то, что я вижу или это галлюцинация.

В гостиной, развалившись на диване и беспечно улыбаясь, сидел Влад. Живой и вполне здоровый. Напротив сидел Руднев и что-то радостно рассказывал своему другу.

И тут меня словно током ударило! А как же Мишка? Мой сын? Где он? Может, он тоже жив и находится здесь, в доме?

Я кинулась к крыльцу и уже схватилась за ручку двери, но тут остановилась. Если я сейчас обнаружу себя, то у меня, в лучшем случае, отберут драгоценности, и я не смогу помочь Лиде. А в худшем... Боюсь мне грозит смертельная опасность, ведь я узнала тайну исчезновения своего мужа.

Теперь все стало понятно. Совершенно очевидно, что он разыграл свою смерть, чтобы скрыться от кредиторов, которых, как оказалось, у него тьма тьмущая. А Руднев, получается, ему помог. Вот так да! Значит, они действительно лучшие друзья. А я просто жертва. От меня попросту избавились! Я вдруг вспомнила все, что со мной произошло после аварии. Он сломал мою жизнь, он сломал меня! Ненавижу!

А Миша? Мой сыночек! Где он? Значит и он жив?!

Во мне боролись противоречивые чувства. Хотелось сейчас же ворваться в дом и разнести там все к чертовой матери, найти сына и убежать! Я поняла, что готова даже на убийство, если понадобится. В яростной решимости снова сделала шаг к дверям, но потом остановилась. Нельзя поддаваться безрассудству, надо хорошо подумать, прежде чем что-то предпринять. Я уже не та сумасбродная и взрывная Лиза, какой была. А главное меня ждала Лида, она очень нуждалась во мне, и я не могла ее подвести!

Усилием воли я заставила себя повернуться и уйти. Надо все хорошенько обдумать, с кем-то посоветоваться. Может, пойти в полицию? Нет, боюсь, у этих двух все схвачено, если они смогли подстроить смерть Влада, значит постарались, как следует, и замели все следы.

Ближе к утру благополучно добравшись до города, я сразу направилась к Лиде.

— Вот, посмотри, — протянула я ей пакет. — Утром мы пойдем в ломбард и все сдадим. Здесь драгоценностей где-то на полмиллиона, думаю, этих денег хватит.

— Спасибо вам большое! — Она упала передо мной на колени.

— Лида, Лида, встань сейчас же! — Я подняла ее и усадила на диван. — Я больше тебе должна и стоять перед тобой на коленях должна я. Я так виновата перед тобой. Ты прости меня...

— Да ну, что вы...

Я села рядом, мы обнялись и зарыдали.

— И, пожалуйста, говори мне «ты» и называй просто по имени.

— Хорошо, — улыбнулась она сквозь слезы. — Спасибо тебе, Лизонька. Никогда не забуду твою доброту.

У меня снова полились слезы, никто и никогда не говорил мне таких слов.

— Лиза, так ты останешься? Оставайся сколько захочешь.

— Спасибо, но нет, у меня появились срочные дела.

После завтрака мы съездили в уже знакомый мне ломбард и заложили все ценности.

Потом распрощались, и я помчалась на автобус, мне срочно нужно было посвятить Марка в то, что я увидела. Только он сможет мне помочь.

— Марк! Марк!

Он сидел во дворе и ремонтировал какие-то железяки.

— Я видела его!

— Кого?

Он нисколько не удивился моему появлению и не обрадовался. Или, как всегда, изображает безразличие. Подойдя ближе, я застыла в изумлении. У Марка была короткая стрижка и аккуратная бородка.

Увидев мое удивленное лицо, он смущенно пригладил волосы и сообщил:

— Я думал, что уже не увижу тебя здесь.

Врет! Конечно, он знал, что я вернусь. Но сейчас меня волновало совсем другое.

— Ты не представляешь, что случилось!

— Пока не представляю, — глянул он на меня хмуро.

— Я видела Влада, своего мужа, — выпалила я и посмотрела на его реакцию.

На этот раз новость была достойной его внимания.

Он поднял глаза от своих железяк:

— Живым?

— Ну разумеется! Представь, заглядываю в окно, а он сидит там со своим лучшим другом пьет коньяк и смеется, как ни в чем не бывало, — сбивчиво сообщила я.

— Интересно, — спокойно произнес Марк и снова нахмурился. — А «там» это где?

— В моем бывшем особняке.

— Лиза, зачем ты туда поехала? — он удивленно поднял брови.

Я махнула рукой:

— Это неважно. Дело у меня там одно было. Но ты можешь себе представить? Влад жив!

— А сын? Там был твой сын? — вдруг встрепенулся он.

— Я не знаю, — понуро опустила я голову, — я хотела ворваться в дом, но вовремя остановилась.

— Это правильно. — Он встревожился. — Думаю, это опасно.

— Но я должна узнать, что с Мишкой, где он. Ведь если Влад жив, тогда и Мишка...

— Надежда, конечно, есть, но рано радоваться.

— Да уж какая тут радость? — вытерла я слезы. — Но, понимаешь, я чувствую, что он жив, мне иногда слышится его голос. — Слезы снова полились из глаз. — Он зовет меня! Боже, где же мой мальчик? Как его найти?

— Не расстраивайся, я понимаю, как тебе тяжело, — стал он меня утешать, — все это выглядит очень подозрительно. Надо все выяснить.

— Вот я и хотела тебя попросить. Ты поможешь мне? — Я с мольбой посмотрела в его глаза.

Он глянул на меня с теплотой:

— Конечно, помогу. Пойдем, сядем. Ты должна все мне рассказать в мельчайших подробностях. Что тогда случилось? Ты сможешь рассказать? — неуверенно спросил он.

Я задумалась. Боль от воспоминаний еще не прошла, но ведь теперь появилась надежда!

— Да, теперь, наверное, смогу...

Я помолчала, собираясь с духом, потом начала свой рассказ:

— Это случилось четырнадцатого апреля. Влад поехал за Мишкой в сад. А я ждала дома, в тот вечер мы должны были поехать на юбилей к друзьям. Я все ждала, ждала. И вдруг звонок... — Я старалась держать себя в руках, но голос предательски дрожал. — Сказали, Камаз выехал на встречу и столкнулся с детским автобусом. Представляешь, там был целый автобус детей, ну и все машины, находящиеся рядом попали в эту мясорубку. — Я не выдержала и заскулила: — Говорят, тела были разбросаны на десятки метров от места аварии.

Он сел рядом и обнял меня, прижав мою голову к своей груди.

— Ну-ну-ну, если не хочешь, не рассказывай...

— Да ничего, раньше было хуже, я даже думать об этом не могла. А теперь... А теперь у меня есть надежда. Пусть слабая, но есть. Ведь правда? — Я с мольбой посмотрела в его глаза.

— Конечно, есть! — Он коснулся губами моих волос.

Я постаралась успокоиться. Мне было очень спокойно и надежно в его объятиях.

— А потом начался кошмар. Оpozнание, похороны...

— А опознание было? Ты что, не смогла опознать своего мужа?

— Что ты, я не смогла поехать. Я находилась в полной прострации и все время на успокоительных. Поехали моя подруга Наташа Никольская и Руднев, партнер Влада по бизнесу. Они провели опознание... Думаю, Руднев и провернул подставное опознание. Не понимаю только, как ему это удалось.

— Наверное, договорился с нужными людьми. Скорее всего, в морге. Это несложно.

— Да, я поняла, что они способны на все. Если Влад позволил Рудневу выгнать меня на улицу, значит, способен и на что-то более ужасное.

И тут мне в голову пришла мысль:

— Марк, а может, они и подстроили ту страшную аварию?

Он глянул на меня и поспешил успокоить:

— Нет, это вряд ли.

— А вдруг? Я уже не знаю, что думать. Неужели Влад мог подвергнуть нашего сына такой опасности? Тогда получается, он его просто убил! — Я снова заревела.

— Прекрати, — приказал Марк, — давай, не будем делать выводы раньше времени. Скорее всего, Астахов просто воспользовался аварией, чтобы инсценировать свою смерть и скрыться.

— А Миша? Что с ним? — Я посмотрела на него с надеждой.

— Мы все выясним, потерпи немного.

— Теперь я не понимаю, как все это вынесла. Я никогда не смогу быть счастливой... Извини, больше не могу. — Я вскочила и выбежала на улицу.

Долго бродила вокруг дома, прошла к берегу. Потом вернулась, села на пороге и посмотрела в звездное небо. Сынок, мой мальчик, мне очень-очень плохо без тебя... А, может, ты и правда жив? Господи, сверши чудо! Не нужны мне никакие миллионы, только верни мне моего мальчика!!!

Марк вышел на крыльцо и сел рядом.

— Лиза, не грусти. Ты еще будешь счастлива. Боль пройдет.

— Я уже привыкла жить с этой болью, но не смирилась с потерей. Даже с потерей Влада примирилась, а вот с Мишкиной никак. Все потеряло смысл в этой жизни после двойной потери. А теперь, когда я узнала, что Влад жив и здоров, мне еще хуже.

— Перестань. Жизнь продолжается. Вот увидишь, все у тебя наладится. Поверь, ты не будешь грустить вечно. И мы обязательно найдем твоего сына, если он...

— Нет. Не надо говорить «если». Я думаю, что Мишка жив. Теперь я уверена, что это была ужасная афера, чтобы избавиться от долгов и от меня.

— У твоего мужа были долги?

Я кивнула.

— Много?

— Очень много. После его смерти... мнимой смерти, я нашла записку с должниками, там фамилии и суммы. Баснословные суммы!

— Понятно... — Марк встал и начал ходить из угла в угол. — Астахов Влад. Так зовут твоего мужа?

— Да. А что?

— Надо кое-что выяснить. А ты знаешь, откуда у него долги? В банке кредиты брал для бизнеса?

— Нет, — с презрением сказала я. — Все гораздо банальнее. Он игрок, в казино играл.

— Понятно. А как Руднев выгнал тебя из дома?

— Он пришел и сказал, что Влад должен ему огромную сумму денег. Точно! Он соврал! Как же я сразу не догадалась? Ведь в списке должников его не было.

— А как ты ушла из дома? Даже не проверила, действительно ли Астахов должен Рудневу деньги?

— Не знаю. Он был очень убедительным... Документы показал, согласно которым Влад полностью переписал на него свою долю в бизнесе. Да, я еще какой-то договор подписала.

— А что в нем было? Предмет договора?

— Не знаю. Я его не читала.

— Как это? — Он удивленно уставился на меня.

— Мне было не до того. Я просто подписала и ушла.

— А о чем был договор, ты хоть знаешь?

— Думаю, там был отказ от имущественных претензий.

— Да, наверное, ты права... Только интересно, кто был указан в договоре Руднев или... Астахов...

Теперь я уставилась на него:

— Ты думаешь, что я подписала договор с собственным мужем?

— Возможно... И еще вопрос. Почему он не уехал? Прошло уже... — Марк прикинул в уме, — четыре месяца.

— А вот этого я не понимаю, — пожала я плечами. — Просто прячется в доме.

— Кажется, я знаю. Скорее всего, он делает себе новые документы. Но на это нужны деньги и время. А может, он давно их сделал, просто чего-то выжидает? — Марк снова задумался.

— Марк, — вывела я его из транса, — но, если Мишка жив и находится у Влада, как это узнать? И как мне его забрать?

— Мы обязательно что-нибудь придумаем. Только не наделай глупостей. Хорошо?

- Хорошо.
- Обещаешь?
- Обещаю.

Проснувшись следующим утром, я не услышала привычной мелодии и вышла на крыльцо. Утро было теплым и безветренным. Последние деньки лета, последнее тепло, с сожалением отметила я. Вдохнула свежий лесной воздух и спустилась по ступенькам. Вдруг я услышала едва слышный скрип и огляделась.

Марк сидел во дворе за гончарным кругом, как всегда, с голым торсом. Хм, откуда здесь гончарный круг? Раньше его не было.

— Что ты делаешь? — подошла я к нему.

Он поднял на меня глаза и тут же опустил.

— Думаю.

— О чем?

— О том, как тебе помочь.

— А это у тебя откуда? — показала я на круг.

— Нашел в сарае.

— У тебя здорово получается, — посмотрела я на красивый кувшин, вращающийся под его руками.

Он засмеялся:

— Чему я только не научился, путешествуя.

— Ты путешествовал?

— Да, было дело.

— Расскажешь?

— Как-нибудь потом.

Я с интересом смотрела на крутящийся круг, его движения завораживали и уносили мысли далеко. Представлялись какие-то индийские деревни и старики в чалмах.

— Хочешь попробовать? — заметив мой замороженный взгляд, предложил Марк.

— Нет, что ты! У меня не получится.

— Иди, иди! — Он встал и потянул меня за руку. — Это здорово успокаивает... И упорядочивает мысли.

Я несмело подошла и села на его место, Марк присел позади, обняв меня и направляя мои руки.

— Опустите руки в воду. Так. А теперь просто раскрой ладони и обхвати глину. Пальчики держи вместе. Отлично, а теперь попробуй раскрутить диск.

Я нажала ногой на железную педаль, и круг начал вращаться, сначала туго и медленно, а затем все легче и быстрее.

— У меня получается! — засмеялась я.

— Конечно! Это просто, — подбодрил Марк.

Глина была податливая и приятная на ощупь, мокрые руки легко скользили по ней, постепенно формируя что-то наподобие вазы или горшка.

Марк, конечно, помогал, не выпуская моих рук. Думаю, без него у меня ничего бы не вышло. Но это было здорово, просто волшебное! Я снова засмеялась.

Диск крутился, и в душе рождалось спокойствие, руки Марка нежно прижимали мои, а его грудь упиралась мне в спину. Я почувствовала его теплое дыхание на своей шее. Это напомнило мне какой-то старый фильм... После похожей сцены там был сумасшедший

секс...

Я остановила круг, ваза тут же сплюснулась. Молча вскочила и пошла в дом мыть руки.

Через пару минут подошел Марк. Я открыла для него воду, а потом протянула полотенце.

— Спасибо, это было весело. — Я опустила глаза.

— Думаю, да, — посмотрел он насмешливо. — Я впервые видел, чтобы ты смеялась.

Он протянул руку и поправил прядь волос.

— Ты очень красивая, когда смеешься. И твоя ночная рубашка просто прелестна! — засмеялся он, окинув меня волнующим взглядом с головы до ног.

Я сильно смутилась, точно, я же выскочила во двор прямо из постели.

Марк попытался привлечь меня к себе, но я отстранилась. Хотя отметила про себя, что мне совсем не неприятны его прикосновения, даже наоборот.

— Марк... Не надо. Я не могу.

— Неужели ты все еще любишь своего Влада, после того, что узнала о нем?

— Нет, конечно. Просто... Понимаешь, когда мне хорошо, мне кажется, я предаю сына.

— Ну зачем ты снова? Мы же договорились, что ты не будешь об этом думать. Ты перед ним ни в чем не виновата. Так случилось, это несчастье. И потом... — Он взял меня за плечи и заглянул в глаза. — Скажи, ты видела его мертвым?

— Нет, — помотала я головой и вытерла слезы.

— Тогда думай о нем, как о живом. Представь, что он просто уехал куда-то далеко. Если ты постоянно будешь так думать, то в конце концов согласишься. И тогда ты справишься со своей болью. И верь, что он жив!

Он снова провел рукой по моим волосам, я закрыла глаза от трепетного чувства нежности и благодарности к этому человеку.

— Мне кажется, ты сам нуждаешься в психотерапии, — посмотрела я на него снизу вверх. — Расскажи, а что тебя мучает? Эта болезнь... Мне кажется это всего лишь какая-то фобия или, может, депрессия.

— М-м-м, а ты разбираешься в психологии, — улыбнулся он.

— Да ну, это так, мысли вслух...

Он ушел от ответа:

— Все, беги, одевайся. А я приготовлю завтрак.

— Ты? — удивленно посмотрела я на него.

— Ты больше не прислуга. — Он серьезно посмотрел на меня.

— А кто?

— Хозяйка этого курятника, — сообщил он и захохотал.

— Вот, спасибо, добрый дядюшка!

Я кинула в него полотенце, но он увернулся и все еще смеясь, направился в кухню.

Потом мы целый день гуляли по берегу. Марк рассказывал какие-то смешные истории, пытаясь меня развеселить. Как и условились, мы больше не обсуждали мое дело. У Марка были кое-какие связи, и он обещал разузнать все об аварии. А пока решили не вспоминать о грустном. Я старалась изо всех сил...

На следующее утро, когда я проснулась, вокруг была непривычная тишина. Марк снова пропускает зарядку? Чем же он занят на этот раз? Обошла весь дом, потом поискала во дворе и вокруг дома, но его нигде не было. Куда же он делся? Может быть, уехал в город? Нет, он предупредил бы меня. Позвонила, но тут же услышала трель своего звонка: его телефон лежал на столике возле кресла.

Я добежала до бабы Вари. Но Марк там не появлялся.

Боже, может, с ним что-то случилось? Может, ему стало плохо? Дошла до залива, прошла вдоль берега сначала налево, потом вернулась и пошла в другую сторону. Сегодня было холодно. Ветер гнал к берегу волну, вода плескалась у самых ног. Все небо затянуло тучами, и моросил мелкий холодный дождь. Противная осень!

Я села на камне и задумалась. А может, Марк бросил меня? Вчера он ясно дал понять, чего хочет, а я, как последняя дура, распустила нюни и отказала, хотя сама этого хотела. Наверное, он рассердился на меня за это. Зачем я ему такая несчастная со всеми своими проблемами? Вот и укатил к какой-нибудь другой женщине.

Нет, не может быть. Я вскочила и пошла вдоль берега. Он не такой. Он чуткий и внимательный, он самый лучший человек на свете. И друг... И мужчина... Я ходила по берегу и с нежностью вспоминала его добрые насмешки и лукавый взгляд. Остановилась и закрыла глаза, вспоминая. У него такой пронизательный, волнующий взгляд... Нет, конечно, он меня не бросил!

Куда же он пропал? А если ему плохо, а я не могу помочь? И как же я без него? А он без меня?

Вечером Марк так и не появился. На следующее утро тоже.

Я не находила себе места, и не знала, что предпринять, к кому обратиться за помощью. Только к вечеру он наконец объявился.

Я уже собиралась идти спать, когда услышала рев двигателя. Выскочила на крыльцо и увидела во дворе машину, из которой вышел Марк. Я побежала к нему и бросилась на шею.

— Где ты был? Я чуть с ума не сошла.

— Успокойся. Я в порядке, — ответил Марк и обнял меня. — Ну ты чего, не плачь.

— Я думала, ты меня бросил. А это что за машина? — вдруг опомнилась я.

— Это? А... у приятеля взял.

— Где же ты был? Мог бы позвонить. Ты представляешь, как я волновалась? — с упреком посмотрела я на него.

— Извини, я не взял с собой телефон, чтобы ничто не отвлекало.

— Отвлекало от чего? — в недоумении спросила я.

— Пойдем, я все тебе расскажу. Только я ужасно голоден.

Я быстро разогрела ужин и накрыла на стол.

Марк с удовольствием уплетал пюре с курицей.

— Ну, рассказывай, где ты был? — ерзала я от нетерпения.

— Я наблюдал за домом. Думал, мне одного дня хватит, но пришлось просидеть там почти двое суток.

— За каким домом? За моим? — догадалась я.

— Да, я почти безвылазно сидел в машине и наблюдал...

— Ну что? Что там?

— В доме ребенка нет, — сразу расстроил он меня. — Прости.

Я убежала в комнату, бросилась на диван и зарыдала. Значит, Мишки нет в живых.

Марк пришел следом.

— Да послушай ты... — Он попытался оторвать меня от подушки. — Сегодня я еще был в полиции, у своего старого знакомого, ты должна помнить его, Шустова Леши. Он дал мне почитать дело о ДТП. Я его досконально изучил. И знаешь, что понял?

Я наконец успокоилась, села на диване и с интересом стала слушать.

— Там на самом деле легко можно было подделать собственную смерть... Да, там действительно была жуткая авария, многие просто повывлетали из машин через лобовые стекла. Прости, что я это говорю... Но там было не очень много жертв, хотя много раненых. Виноват водитель КАМАЗа, его посадили. Так что, Влад твой ни при чем. Он просто случайно остался жив, ну и воспользовался ситуацией.

— А Миша? — Я с надеждой посмотрела на него. — Ведь если Влад не пострадал, то и он мог спастись.

— Шансов, конечно, очень мало, но надежда есть.

Я закрыла лицо руками:

— Ужас! Но как узнать, жив ли он? И где нам его искать?

— Мы все узнаем. Но нужно немного времени.

Я вскочила и заходила по комнате.

— Но Влад может знать о нем что-то. То, что Мишки нет в доме ни о чем не говорит.

— Может быть, может быть. Все, успокойся. Я буду искать. — Он подошел и крепко обнял меня. — Я сделаю все возможное...

Я прижалась к нему и поняла, что он говорит правду.

Всю ночь я не могла уснуть. Ворочалась, ходила из угла в угол, снова ложилась.

Я не находила себе места. Мой ребенок, возможно, жив, а я ничего не предпринимаю! Нет, я не могу сидеть сложа руки! Эта сволочь, Влад каким-то чудом спасся и теперь живет припеваючи... А мой сын... Я задохнулась от бессилия и ненависти. Ну ничего, погоди! Я устрою тебе райскую жизнь! У меня все еще сохранилась записка с твоими должниками. И я буду последней дурой, если не воспользуюсь этим.

Я не стала посвящать Марка в свои планы, он наверняка не разрешит мне сделать то, что я задумала. После обеда Марк уехал по делам, а я стала собираться. Достала из шкафа свое лучшее платье и туфли. Сделала макияж и прическу, вызвала такси к остановке и вышла из дома.

Через два часа я была у своего бывшего особняка. На этот раз я просто пролезла в щель между створками ворот, не стесняясь камер и, не раздумывая, поднялась по ступеням.

На мое счастье, двери оказались открытыми, а Влад был в гостиной.

— Здравствуй, милый! — Я вошла в дом с очаровательной улыбкой на устах.

Он остановился посреди холла и медленно повернулся:

— Ты?

— Я. А это ты? Настоящий? Или привидение? Ну-ка, дай-ка, проверю, — я подлетела к нему и со всей силы залепила пощечину.

Он взвыл от боли.

— А, значит и правда, живой, — удовлетворенно сказала я, потом, как ни в чем не бывало, с улыбкой прошла и уселась в кресло.

— Ну что ж. Поговорим?

— Ну, давай, — нагло посмотрел он и ухмыльнулся. — Неплохо выглядишь.

— А ты полагаешь, что я милостыню у метро прошу?

— Нет. Полагаю, что в борделе у Хмелевича неплохо платят.

Я приподняла бровь, едва сдерживаясь, чтобы не вскочить и не выцарапать ему глаза.

— Так это тоже твоя работа?

— Извини, ничего личного, просто ты мешала мне.

— Мешала тебе, что? Скрыться от долгов?

— Нет. Начать новую жизнь.

Мне надоел этот бессмысленный разговор, и я решила перейти к вопросу, из-за которого приехала сюда.

— Где мой сын?!

Он посмотрел на меня, как на сумасшедшую:

— Ты разве не похоронила его?

— Я и тебя похоронила! — гаркнула я вне себя от ярости. — Однако вот он ты, жив-здоров и прекрасно выглядишь для покойника!

Он самодовольно засмеялся:

— Спасибо за комплимент.

— Это не комплимент! Это констатация факта! Ты жив. Значит, жив и мой сын!

Влад отвернулся к бару и налил себе виски.

— Хочешь?

Я проигнорировала его слова:

— Давай договоримся по-хорошему, я отдаю тебе кое-что в обмен на МОЕГО сына.

— Что отдашь? — заволновался он вдруг.

— У меня есть кое-что, что может разрушить твой гениальный план скрыться от должников. И не забывай, теперь я знаю, что ты жив.

— Что это?

— Неважно. Потом узнаешь. Повторяю еще раз. Где мой сын?

— Наш сын не выжил. Прости.

— Неправда! Он жив! Где ты его прячешь?

— С ума сошла? Говорю, он погиб. Я видел это своими глазами. А мне просто повезло.

А ты, идиотка, если еще на что-то надеешься. — Он насмешливо посмотрел на меня.

— А ты... ты... Иуда, вот ты кто! — Я схватила со стола бокал с виски и запустила прямо в его голову, но он, к моему сожалению, увернулся. — Я прямо сейчас могу убить тебя! И никто ничего не узнает. Ведь для всех ты мертв!!!

— А вот здесь ты ошибаешься, — ухмыльнулся он. — Теперь я гражданин США, Питер Экберг. Так что, тебе грозит нешуточный срок за убийство гражданина США. — Он противно засмеялся, увидев мое вытянувшееся лицо.

— Чему ты радуешься? Думаешь только о своей шкуре!.. Но... Но как же наш сын? Тебе совсем не жаль нашего мальчика? — уже тихо спросила я и всхлипнула.

— Конечно, жаль, но такова жизнь. Я жив, а он... — Влад сделал вид, что опечален.

— Заткнись! — заорала я. — Я сделаю все, чтобы тебя посадили! У меня есть фамилии твоих должников. И я обязательно сообщу каждому из них, где тебя найти! Я превращу твою жизнь в ад!

Тут же вскочила и в слезах выбежала из дома. Негодяй! Мерзавец!

Машина ждала меня у соседнего дома, я села и заревела. Значит, Мишка погиб, и я никогда не увижу моего мальчика!

— Куда едем?

— Обратно. Отвезите меня обратно в Молодежное.

Домой я вернулась только к вечеру. Во дворе сидел Марк и... ничего не делал, просто сидел. На него это было непохоже, я сразу поняла, что сейчас будет скандал.

Я в нерешительности топталась у калитки.

Увидев меня, он медленно встал и также медленно подошел. Потом не выдержал и набросился на меня:

— Где ты была? — Он то тряс меня, то обнимал. — Почему телефон с собой не взяла?! — орал он.

— Забыла. — Я виновато улыбнулась и посмотрела на него. — Ну, теперь ты понимаешь, каково мне было, когда тебя не было два дня?

Он отстранился и сурово оглядел меня с ног до головы:

— Ну и где ты была такая красивая?

Я снова улыбнулась — ревнует.

— Успокойся, я сейчас все тебе расскажу. Все хорошо... Вернее, все плохо... — Я опустила голову. — Я разговаривала с Владом.

— Ты к нему ездила? Ты с ума сошла! — Марк в ужасе смотрел на меня. — Ты хоть понимаешь, как это опасно?! Ты могла просто не выйти оттуда!

— Ничего страшного не произошло. Но, ты знаешь, съездила я зря. — На глаза навернулись слезы.

Я кратко рассказала о нашем разговоре.

— У него точно Миши нет. И он ничего о нем не знает, считает, что он погиб. Значит, он прав, моего сына больше нет в живых. — Я уткнулась Марку в грудь.

— Ну-ну-ну, ты опять? — обнял он меня. — Нельзя отчаиваться. Надежда есть. Твой

Влад может и не знать, что произошло на самом деле.

— Ты что-то узнал?

— Нет. Но мысли кое-какие есть. Завтра мы с Шустовым едем в главное следственное отделение на Лиговский, поговорим с судмедэкспертом, который проводил осмотр и выдавал заключение. А сейчас пойдём, я покормлю тебя, и спать, — Он поцеловал меня в макушку и повел в кухню.

Несмотря на холодное утро, на этот раз Марк не изменил себе и, как положено, в шесть утра вышел во двор для исполнения своего китайского ритуала. Я стояла тихонько у окна и наблюдала.

Это было прекрасно! Как же я раньше не замечала, как необыкновенно он хорош! Высокий, широкоплечий, мускулистый и невероятно сексуальный...

Тут же устыдилась своих порочных мыслей. Не до любви мне сейчас. Я не могу быть счастлива, не имею права. Еще раз взглянула с тоской и отошла от окна.

После завтрака Марк взял с меня клятвенное обещание, что я отсюда ни ногой, и уехал, оставив меня одну со своими мыслями и переживаниями. Я приготовилась скучать весь день, но к обеду он уже вернулся.

— Лиза, у меня для тебя новости! — крикнул он еще со двора.

— Надеюсь, хорошие, — с иронией спросила я, уже не верилось, что в моей жизни могут быть хорошие новости.

— Разные, — лаконично ответил он, — во-первых, знаешь, какой договор ты подписала?

— Какой?

— Это были документы о разводе и, как ты правильно догадалась, отказ от любых имущественных претензий. И все это задним числом.

Я уставилась на него и вдруг захохотала:

— Серьезно? А просто развестись со мной он не мог?

— Видимо, нет. Навряд ли ты оставила бы ему дом. Но не это главное.

— Ты что-то еще узнал? — с надеждой посмотрела я.

— Я выяснил одну интересную вещь. Оказывается, после аварии экспертизу ДНК не проводили.

— Да? И что из этого следует?

— А следует то, что возможно твой Мишка жив, просто его перепутали с каким-то другим ребенком.

Я закрыла лицо руками:

— Ужас! Но как узнать, жив ли он? И где нам его искать?

— Мы все узнаем. Но нужно немного времени.

После обеда вдруг позвонила Наташа:

— Привет, подруга! Как поживаешь?

— Ну наконец-то! — закричала я в трубку. — Ната, ты даже не представляешь, что тут произошло!

— Давай, встретимся в городе. Ты можешь приехать?

— Да, смогу... — и тут же замялась. — погоди минутку.

Я прикрыла телефон рукой:

— Марк, Марк!

Он выглянул из комнаты.

— Марк, можно мне съездить в город? — Я умоляюще посмотрела на него. — Я только встречусь с подругой и вернусь.

Он нахмурился.

— Ну, пожалуйста, — попросила я.

— Хорошо, но я отвезу тебя сам на машине.

Марк довез меня до торгового центра на Невском, и я тут же отправила его назад:

— Не надо ждать. Я не знаю, сколько это займет времени. Поезжай домой, обратно я доберусь сама.

— Ну хорошо, — подумав, согласился он. — Если что, звони.

Он уехал, а я поднялась на второй этаж в кафе. Наташа уже ждала меня. Выглядела она слишком помпезно для такого места. В блестящем платье с вечерним макияжем, она выглядела нелепо. Неожиданно для себя, я вдруг поняла, что совсем недавно была похожа на нее, как две капли воды. Как же все изменилось за это время!

Ната привстала и поцеловала меня в щеку.

— Привет! Выглядишь не очень. — Она даже вывернула нижнюю губку.

— Да? Зато ты прекрасна, как всегда.

— О, да! Я так чудесно провела время. Знаешь, где я была?

— Где? — спросила, хотя мне было не очень интересно это знать.

— В Карловых Варах. Там так здорово! Кстати, я теперь снова Зимина. Но Сергей оказался на высоте и кроме квартиры дал мне некоторую сумму, на которую я безбедно проживу еще несколько лет.

— Да? Чудесно. А что потом?

— Потом! Потом я выйду замуж. Слушай, а ты-то как? Не вышла еще за своего Матвеева? И что ты хотела рассказать?

— Влад жив, — коротко сообщила я.

После пяти минут причитаний, Ната все-таки дала мне возможность рассказать все, что произошло в ее отсутствие. Долго цокала языком и в конце даже предложила мне пожить у нее какое-то время. Но я вежливо отказалась. Просидев еще часа полтора, мы наконец расстались, договорившись созвониться и сходить куда-нибудь вместе.

От общения с Натой у меня остался неприятный осадок. Как я могла раньше слушать все ее бредни? На уме одни курорты и шмотки! И встречаться с ней мне отчего-то расхотелось.

После встречи с Наташей я позвонила Лиде, узнать о здоровье сына:

— Лида, привет! Как у вас дела?

— Елизавета Романовна! Ой, то есть, Лиза, здравствуй! — обрадовалась она. — Ты сейчас где? Приезжай к нам. У Толика день рождения.

— Ой, неудобно. И я без подарка.

— Шутишь? Ты сама главный подарок. Ведь благодаря тебе сегодня мы справляем день рождения моего сына.

— Ну, это спасибо врачам, — засмушалась я.

— Приезжай немедленно! Мы тебя ждем!

— Ладно, скоро подъеду.

А почему бы и нет? Эти люди стали мне роднее и ближе старинной подруги, и я очень хотела повидать их. Посижу часок и поеду домой.

Я позвонила Марку и предупредила, что немного задержусь.

В результате только около одиннадцати ночи я села в автобус. Марк точно будет ругаться, наверняка опять переживает.

Я вышла на своей остановке и пошла в сторону дома. Еще издалека я увидела столб

дыма над лесом. Нет, только не это! Это было как раз в стороне нашего дома.

Я бросилась туда бегом. Через несколько минут, запыхавшись, влетела во двор. Дом полыхал огнем. Черный столб дыма вздымался в ночное небо, стоял жуткий треск. Нет, нет, нет! Только не это! Я бросилась к дому.

— Ма-а-арк! Н-е-е-т!!!

Марк выскочил из дома и побежал мне навстречу и замахал руками:

— Беги, беги отсюда!

— Марк, слава Богу, ты жив! — прижалась я к нему на секунду, но тут опомнилась и снова побежала к дому.

Он подхватил меня, удерживая:

— Куда?

— Марк,пусти! Мне нужно туда!

— Да куда ты, с ума сошла?!

— Там осталась фотография моего сына! — билась я в истерике.

— Успокойся, родная. Фотографию уже не спасти. Я найду тебе другую.

— Как? — Я посмотрела на него огромными глазами.

— Залезу в особняк и украду. Там ведь остался альбом?

Я остановилась и посмотрела на него.

— Да, думаю, остался.

— Ну вот и хорошо, вот и замечательно. Я прямо завтра поеду туда и заберу его. — Он держал меня крепко и успокаивая гладил по голове, как ребенка.

Я поняла, что Марк пытается отвлечь меня и успокоить.

Мы стояли, обнявшись, и смотрели, как догорает наш дом.

Я вдруг заревела:

— Боже, я снова осталась без дома. Мы остались...

— Не волнуйся. Я что-нибудь придумаю, я не оставлю тебя.

Он повернул к себе мое лицо и вытер слезы:

— Ну чего ты плачешь? Тебе все равно этот дом не нравился.

— Неправда, мне там очень нравилось. Я привыкла. И где же мы будем жить?

— Мы не пропадем. Поверь мне.

Я вдруг успокоилась от его уверенных слов. В его карих глазах вдруг заплескалась необыкновенная нежность и он склонился к моим губам.

— Все будет хорошо.

Не успел он коснуться моих губ, как мы услышали крик:

— Маркуша, Маркуша! Пожар! — к нам бежала баба Варя.

— Варвара Даниловна, спасибо, конечно, но уже поздно кричать «Пожар». Все уже сгорело.

— Ай-яй-яй, несчастье-то какое. Как же так?

— Марк, а что произошло? — Я совсем забыла спросить об этом.

— Я сидел в гостиной, ждал тебя... Кстати, где ты была так долго? — ревниво спросил он.

— Не отвлекайся, расскажи, что случилось?

— Не знаю. Я сидел, читал книгу и вдруг почувствовал запах дыма. А когда зашел в кухню, увидел за окнами огонь. Побежал в свою комнату, а там все полыхает, выскочил во двор, успев только схватить телефон и документы. Еле открыл дверь — наверное, заклинило. Дом, со всех сторон одновременно, был охвачен пламенем.

— Со всех сторон? Как такое возможно? — удивилась я, подозревая самое худшее.

— Да. Невозможно. — Марк тоже задумался.

— И дверь, видимо не заклинило, а кто-то подпер ее, — добавила я.

— Я видела незнакомую машину, там у дороги, — вдруг сказала баба Варя. Она тоже поняла, о чем речь.

— А какая машина? — повернулся к ней Марк.

— Да не знаю я. Не разбираюсь. Черная такая, большая с раскосыми глазами.

— С фарами, наверное?

— Ага, с ими.

— Это лексус Руднева, — с уверенностью сказал Марк, — я видел его возле особняка.

— Это что же получается? Дом подожгли? Ироды! — бабушка помахала кулаком неизвестно кому.

— Варвара Даниловна, вы не беспокойтесь. Вас никто не тронет. Идите домой, а мы сейчас вызовем полицию.

— Так я и вчера вечером видела там же эту машину.

— Эту же самую?

— Да, точно. Эту же раскосую. Черную и большую, как танк.

— Понятно, — расстроился Марк и достал телефон, — без полиции не обойтись.

Варвара Даниловна побрела к себе, а мы присели у забора в ожидании пожарных и полиции.

— Послушай, — схватила я Марка за рукав, — это же я виновата. Они выследили меня после того, как я приезжала к Владу.

— Да, наверное, так и было, — нахмурился он. — Но мы живы, и как хорошо, что ты уехала в город. И я не спал, ждал тебя. А так мы могли бы... Они полагали, что ты в доме.

— Они хотели убить меня, а чуть не убили тебя. — Я вцепилась в него и, уткнувшись в плечо, запричитала: — Прости меня, это все из-за меня. Почему я не послушалась и поехала туда? А-а-а-а! — рыдала я.

— Все, все, родная, успокойся. Все ведь хорошо. Все живы, здоровы.

Приехали спецслужбы. Пожарным работы уже почти не досталось, да и полиции досталось не так много, кроме наших показаний и показаний бабы Вари, больше ничего. Эксперт составил протокол, походил вокруг пепелища, что-то записал и уехал, пообещав позвонить и вызвать для составления заявления.

Все уехали, а мы с Марком остались стоять во дворе нашего бывшего дома в полной тишине и темноте.

— Поехали, — взял меня за руку Марк.

— Куда?

— Домой. У нас теперь будет другой дом. Не такой просторный и не такой красивый. Но, думаю, тебе понравится.

— Очередной курятник?

Он засмеялся:

— На этот раз все более цивилизованно.

— Ну пойдём, посмотрим. — Я с готовностью пошла вслед за ним.

Марк привез меня в небольшую двухкомнатную квартиру на окраине города.

— Ну вот, пока мы будем жить здесь. Как тебе?

Я обошла квартиру и осталась довольна:

— Нормально. Дай мне пару недель, и я сделаю из этой квартиры райский сад.

— О, не сомневаюсь, — засмеялся Марк.

— А чья это квартира?

— Пойдем, я покажу тебе твою комнату, — ушел он от ответа.

— Марк, стой! — приказала я, он остановился и посмотрел на меня невинными глазами. — Ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Обязательно. Но чуть позже. Ужасно хочется спать.

— Ну ладно. Я немного потерплю, — уступила я.

Было уже почти утро, когда мы наконец улеглись.

Затем начались бюрократические дела. Каждый день мы ездили к следователю, писали заявления, давали показания, уточняли детали. Я по поводу подставной смерти своего мужа, Марк по поводу поджога с целью покушения. Руднев проходил по обоим делам и теперь не отвертится. А вот Влад исчез и находился в розыске.

В один из дней Марк приехал к вечеру сильно озадаченный:

— Послушай. Я ничего не понимаю. Но в твоём бывшем доме живут абсолютно другие люди.

— Как это?

— Не знаю. Предполагаю, что Астахов продал дом. Боюсь, что он покинул страну.

— Ну и черт с ним! А что ты там делал?

— Ну, во-первых, я обещал тебе альбом. Но, прости, к сожалению, не сдержал обещание.

— А во-вторых?

— А во-вторых, хотел найти документы, подтверждающие один факт... Хорошо, садись, я кое-что тебе расскажу.

Я села и приготовилась слушать.

— У меня был огромный бизнес. Честно сказать, я даже не знал цифру, в которую укладывалось мое состояние. Моими делами занимались юристы и управляющие, поэтому я не вникал в некоторые вопросы, но точно знаю, что должники у меня были...

Я вскинула на него глаза:

— Ты хочешь сказать, Влад был одним из твоих должников?

— Именно. Когда ты назвала его имя, мне показалось, я его не так давно слышал в связи со своими делами и попросил своих бывших юристов проверить информацию. Ну, они и накопили. Он действительно был мне должен кругленькую сумму. Сейчас можно было бы собрать всех, кому должен Астахов и упечь его еще и за аферу с деньгами. Но теперь это не имеет значения.

— Почему?

— Доказательств, что он был мне должен, не осталось. Бизнес продан, документов нет. А единственная улика, та бумажка, где Астахов написал своей рукой всех своих должников,

сгорела. А там должна быть и моя фамилия.

— А почему ты решил, что она сгорела?

Он удивленно посмотрел на меня.

Я пошла в прихожую, взяла сумку и, достав из нее бумажку, развернула и прочитала:
«пункт 5. *Матвеев. XXXXXX долл.*»

— Вот. Держи. И что это нам дает?

Он обрадовался, увидев клочок бумаги:

— Я завтра же передам ее следователю, она здорово пригодится в суде. Астахова уже разыскивают, так что может нам повезет.

— Послушай, а зачем все это нужно было Рудневу?

— А ты еще не поняла?

— Нет.

— Он такой же игрок, как и твой Влад. Только он гораздо хитрее твоего мужа. Руднев, хоть и был другом Астахова, и помогал ему во всем, но свое состояние сберег, а вот дружка своего втянул в непомерные долги и в итоге подвел под статью. Он и придумал всю эту аферу.

Через несколько дней Влада задержали в аэропорту с поддельными документами. Я очень надеялась, что справедливость восторжествует! Печалило лишь одно, хороших новостей о моем сыне до сих пор не было.

Как-то вечером Марк вернулся ужасно таинственный:

— Завтра я хочу отвезти тебя в одно место.

— В какое?

— Завтра узнаешь. И еще... — Он посмотрел на меня очень серьезно. — Мне надо многое тебе сказать...

— Хорошо, говори.

— Нет, не сейчас, не сегодня, — смутился он. — Позже.

— Ладно.

— Что вот так просто? Ладно, и все? — Он удивленно поднял брови.

— А что тебя удивляет?

— Ты слишком покладаиста, это немного пугает.

— Просто я тебе доверяю, — с теплотой посмотрела я в его чудные глаза. — Ведь ты не сделал ничего плохого?

— Нет... Наверное... — неуверенно ответил он.

На следующий день мы отправились за город.

— Куда мы едем? — спросила я, озираясь по сторонам.

— В детдом, — глядя прямо на дорогу, ответил Марк.

— Зачем? — удивилась я и немного испугалась.

— Помнишь тот автобус с детьми, который попал в аварию?

Я кивнула.

— Все дети были из детдома и в тот день ехали из театра. Я думаю, тебе будет полезно навестить их.

— Нет, что ты я не смогу.

— Лиза, надо. — Он посмотрел на меня очень серьезным взглядом.

— Марк, я не могу. Как я буду смотреть на этих детей? Ведь они остались живы. А мой мальчик...

— Ну-ну-ну, Лиза, не надо. Поверь мне, — твердо сказал он. — Тебе станет легче.

— Ну хорошо, — нехотя согласилась я. — Если ты так считаешь...

Детдом находился недалеко за городом. Я слышала о нем, но была здесь впервые. Вокруг носились малыши, а те, что постарше смотрели на нас с интересом. Зачем он привез меня сюда? Я все-таки не понимала.

Он будто заметил мое недоумение:

— Лиза, потерпи минуту. Ты сама все увидишь.

— Ты правда думаешь, что мне нужно видеть этих несчастных детей?

— Думаю, да.

Меня вдруг осенило.

— Господи, ты правда думаешь, что усыновление чужого ребенка спасет меня и поможет забыть о потере? — Я с жалостью посмотрела на него.

Он неопределенно покачал головой.

И тут из столовой вышли ребята. Они шли и шли сплошным потоком, маленькие, большие и совсем крошечные. Все смеялись и шумели, но в глазах читалась необычная взрослая серьезность.

Я смотрела и не могла оторвать от них взгляда. Надо уйти! Не рвать душу! К чему это все?!

И тут в дверях столовой появился мальчишка лет семи, белобрысый, с тонкой шеей и хрупкими плечами. Сердце вдруг замерло и упало куда-то вниз.

— Миша?.. Мишенька, мальчик мой... — Я смотрела на мальчишку, который молча стоял и неловко переминался с ноги на ногу.

— Вы меня знаете? — застеснялся он и посмотрел себе под ноги.

По моим щекам потекли слезы.

— Я мама твоя. Ты не узнаешь меня?

Ребенок поднял глаза и испуганно посмотрел на меня:

— Ты моя мама?

— Да, сынок... Мишенька, иди ко мне, — протянула я к нему руки. — Помнишь это? — Я нарисовала пальцами сердечко в воздухе. Мы всегда так с ним прощались утром, когда он уезжал в детский сад.

Он долго смотрел, нахмутив тоненькие бровки, будто пытался вспомнить. И вот глаза, которые только что были по-взрослому серьезными, вдруг засветились радостью и детским восторгом, будто он получил самый желанный подарок!

— Мамочка! Я вспомнил! Я знал, что ты меня найдешь!

Он бросился ко мне, и я подхватила его, прижала к себе и уткнулась лицом в клетчатую старенькую рубашонку, чтобы он не заметил моих слез. Потом глянула на Марка.

Он стоял в стороне и, сложив на груди руки, улыбался. И только я заметила, что он закусил нижнюю губу, а подбородок подрагивал.

— Марк, ты знал?... Это ты его нашел?

— А кто ж еще? — как всегда, с некоторым самодовольством сказал он и вздохнул.

— Но как? — я не верила своему счастью.

— Чего не сделаешь ради любимой женщины?

Я обнимала своего мальчика, не отпуская от себя ни на секунду. На виске у него я заметила большой шрам.

— Это у тебя после аварии?

— Да, врачи говорили, что я еле выжил. Мамочка, а почему ты так долго искала меня?

— Зайчик, я думала, что ты... Я не знала, где ты. А ты почему не назвал свой адрес и фамилию?

— Я ничего не помню. — Он понуро опустил голову.

У меня потекли слезы:

— Ну ничего страшного. Ведь меня ты вспомнил?

— Да, я помню, как мы играли в саду... Мама, а папа где?

— Ты вспомнил папу?

— Да. Где он?

— А он... он уехал далеко.

— Он умер?

— Нет, что ты? Он жив, здоров, — очень хотелось добавить «к сожалению», но я сдержалась. — Он теперь не скоро приедет... Надеюсь, — прошептала я в сторону.

Оформление бумаг заняло совсем немного времени. Опять же, спасибо Марку. Его знакомые юристы все оформили за несколько дней. Мишу нам отдали сразу, после того, как Марк поговорил с директором интерната.

Это была добрая приятная женщина.

Елена Васильевна рассказала, как Миша попал к ним.

— После аварии всех пострадавших детей отправили в больницу неподалеку от детдома. Ну а потом, когда выписали, всех привезли сюда. Тут-то и обнаружился «бесхозный» мальчик. — Она засмеялась, отчего вокруг ее глаз появились лучики.

Марк все это время стоял и кивал, соглашаясь, видимо он все это уже знал.

— А вы не потеряли никакого ребенка? — спросила я, не понимая, как такое произошло.

— Да, в тот день у нас пропал Коля Суриков. Но ребята сказали, что тогда в автобусе его не было, якобы он собирался убежать из театра. Он не первый раз убегал. Я, конечно, наказала, воспитателя, который ездил с ними. Но она уверяла, что все дети были на месте.

— А у Миши была серьезная рана на голове, — продолжила рассказ Елена Васильевна, — и все, что он помнил, это свое имя — Михаил. Ни адреса, ни фамилии

назвать не смог.

— Его фамилия Астахов, — встрял Марк. — Но это ненадолго. Совсем скоро он будет Матвеев. — Марк взял меня за руку и погладил по голове Мишку.

Я вскинула на него удивленные глаза. Кажется, я пропустила момент, когда мне делали предложение...

— Потом поговорим, — шепнул Марк.

Елена Васильевна с пониманием посмотрела на нас и снова заулыбалась:

— Поздравляю. Но тогда мы ничего не смогли о нем узнать. Ну и оформили его к себе. Я разыскала всех пострадавших в той аварии. Но мальчик ни у кого не пропал. А про Астаховых, мужчину и его сына сказали, что они погибли. А тут вы. Это чудо какое-то! Как вам удалось найти Мишку?

— Это Марку спасибо, — вытерла я слезы и с нежностью посмотрела на него.

— Ну что ж, я отпущу его с вами под расписку. Но с документами не затягивайте.

Когда Мишка наконец уснул, мы сели в другой комнате на диване и тихо разговаривали.

— Спасибо тебе за сына, — поблагодарила я, с нежностью посмотрев Марку в глаза.

— Не благодари, я и сам хотел его найти... Для тебя.

— Спасибо! — Я прижалась к нему на мгновенье. — Но у меня к тебе много вопросов, — тут же заявила я и отодвинулась.

— Спрашивай, — обреченно согласился Марк.

— Ты все это специально сделал?

— Что? — сделал он невинные глаза.

Я насупилась, мне нужна была правда! Это было важно для меня.

— Ну, шокирующая встреча в баре, и дом этот. А возле банка? Ты следил за мной?

Марк пожал плечами и наконец признался:

— Да. Присматривал. Ты прости, что поместил тебя в такую среду, в такие условия. — Марк отвел глаза. — Но тебе это было нужно.

Я оторопела:

— В смысле? Ты признаешь, что сделал это специально?

Наконец он посмотрел мне прямо в глаза и вздохнул.

— Да. Ты должна была попасть в непривычную и неприятную для тебя обстановку.

Я усмехнулась:

— Ну, вообще-то, я очень быстро привыкла, и мне там даже понравилось.

— А я так и не смог привыкнуть, и иногда сбегал, — признался он и виновато рассмеялся.

На меня вдруг нашло озарение:

— погоди, то есть ты уезжал в город и наслаждался нормальной комфортной жизнью, а я драила твой старый курятник?

— Ну зачем ты так? Ты же только что сказала, что тебе там нравилось.

— Но зачем ты все это затеял? — удивилась я.

— Шоковая терапия... — пояснил Марк и добавил: — Я дипломированный психолог.

— Да ладно?

— Да. Я долго учился, ездил в Китай и в Индию. Света Климина все обо мне знала. И когда с тобой случилось несчастье, она позвонила и попросила помочь. Я сразу согласился. Ведь ты небезразлична мне и нас многое связывает. В прошлом... — Он нахмурился.

— А как насчёт алкоголя? — вспомнила я, как он изображал алкоголика.

Он захохотал:

— Чтобы отвлечь, обратить на себя внимание и вызвать сильные чувства: ненависть, отвращение.

— О, ненависти мне хватало, после трагедии я ненавидела весь мир. А зачем эта борода, волосы, старая одежда?

— Это часть терапии. Триггер, так сказать.

— Не понимаю. Зачем?

— Тем приятнее тебе было узнать, что люди, внешне сильно отличающиеся от тебя и ниже по статусу, желают тебе добра и готовы помочь. Люди достойные твоего уважения и... любви! — Он улыбнулся и лукаво посмотрел. — И у меня получилось, не взирая на внешний

вид. Ведь так? — Он взял меня за руку.

— Получилось, — честно призналась я, вскочила и заходила по комнате. — Однако, ты ловкий манипулятор.

— Психолог, — поднялся он следом.

— Ловкий психолог и манипулятор, а ещё... искусный соблазнитель, — тихо сказала я, вспомнив гончарный круг.

Он подошёл близко:

— Я не специально. Правда. Это получилось само собой.

— А зачем заставил прислуживать тебе? — прищурилась я. — Тоже часть программы?

— Да. Трудотерапия. Прости, но ты была несносной. А этот дом я купил совсем недавно и увидел его практически в первый раз, когда приехал туда с тобой. И я немного прибеднялся. Как видишь, у меня есть квартира в городе, и не одна. И деньги вложены в различные акции. Мне ведь надо на что-то жить. Но деньги потеряли смысл. Все это так, для разнообразия.

— Но зачем все это?

— Чтобы помочь тебе. Во-первых, вырвать из депрессии, а во-вторых, извини, немного перевоспитать тебя.

— Серьезно? Я такая плохая?

— Ну, скажу прямо, характер у тебя был несносный и замашки барские. Хотя ты и сейчас не подарок.

— Ах, ты! — в шутку я хлопнула его по руке. — А машина? Это твоя машина?

Он кивнул.

— И ты каждый день ездил в город на машине?

— А ты правда думала, что миллионеры будут ездить на автобусах? — ответил он вопросом на вопрос и захохотал.

— То есть, меня ты заставлял таскаться пешком до автобусной остановки, а потом ехать с пересадкой на общественном транспорте? — начала я кипититься.

Он снова кивнул.

— А это-то зачем?

— Тебе было полезно, — смеялся он.

— Скажи, — я опустила глаза, — а куда ты уезжал по ночам?

— Я ночевал в городе.

Я вопросительно посмотрела на него.

Он понял немой вопрос:

— Не с женщиной, если ты об этом.

Я отвернулась:

— Да мне все равно. И я все понимаю...

— Тебе правда все равно? — Он подошел, взял за руки и заглянул в глаза. — Все эти годы я любил тебя и никак не мог смириться с тем, что потерял когда-то, — признался он вдруг. — Я продолжал зарабатывать деньги, как ненормальный. Для тебя. Думал, что ты рано или поздно вернешься ко мне. А потом прошло много лет, и я понял, что старался зря. Тогда-то я и решил уйти из бизнеса. Начал изучать различные методики в области психологии, путешествовал по многим странам. А когда узнал о том, что с тобой случилось, решил помочь, ну и разработал план по твоему спасению с учетом приобретенных знаний по психологии. Хорошо, что Света мне позвонила.

— Значит, я должна благодарить Свету за свое спасение, и тебя, конечно. Спасибо, что спас меня. И Мишку... — Я встала на носочки и поцеловала его.

Он осторожно притронулся губами к моим глазам, потом ко лбу и опустился ниже. Отогнув ворот рубашки, нашел губами ключицу и поцеловал. Все вокруг закружилось от бесконечного ощущения счастья, сначала медленно, потом быстрее и быстрее, как гончарный круг...

Влад и Руднев получили по заслугам, за аферу с поддельной смертью им дали по два года и еще по три за поджег. Сделку о разводе и отчуждении имущества признали недействительной, договор аннулировали. А я тут же снова подала на развод. Астахов возместил покупателю все расходы, и дом опять оказался в моей собственности, но жить там я не собиралась. Решила продать его.

— Куда ты денешь эти деньги? — спросил Марк.

— Надо помочь одной женщине, я очень перед ней виновата. Она помогла мне в трудную минуту, а таких людей было немного в тяжелое для меня время. Ты один из них. — Я с благодарностью посмотрела на него.

На эти деньги я купила трехкомнатную квартиру в центре города и оформила ее на Лиду.

А мы с Мишкой и Марком жили в маленькой квартире на окраине города. И нам было совсем не тесно. Но Марк, как и обещал, начал строительство нового, более просторного дома на месте сгоревшего в поселке Молодежное.

А еще мы с Марком готовились к свадьбе.

— Марк, я должна тебе кое в чем признаться... Я не уверена, но, возможно, Мишка... твой сын...

Он удивленно посмотрел на меня.

— Правда?

— Мы можем сделать...

— Не надо. Мишка мой сын. И вы моя семья...

Я прижалась к его груди. Как я могла не разглядеть свое счастье раньше?!

И я уверена, что теперь мы будем счастливы. Все втроем. А, может, и вчетвером...

Больше книг на сайте - Knigoed.net